

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева

(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет Исторический

Выпускающая кафедра Отечественной Истории

О. А. Кабанова

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: Повседневность тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Направление подготовки 44 04 01 Педагогическое образование

Магистерская программа „Историческое образование в системе современных гуманитарных наук“

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующая кафедрой

К.и.н, доцент И.Н. Ценюга

_____Дата, подпись

Руководитель магистерской программы

Д.и.н, профессор В.И. Федорова

_____Дата, подпись

Научный руководитель

К.и.н, доцент И.Н. Ценюга

_____Дата, подпись

Обучающийся О.А.Кабанова

_____Дата, подпись

Красноярск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Повседневность как самостоятельное научное направление изучения реальной жизни тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	17
1.1. Теоретические предпосылки становления и развития истории повседневности как самостоятельного научного направления	17
1.2. Понятие, сущность и структура истории повседневности как самостоятельного научного направления	33
1.3. Источники и методы изучения истории повседневности тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	40
Глава II. Повседневность жизни тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	44
2.1. Изменения в составе рабочего класса Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте влияния на жилищно-коммунальное хозяйство	44
2.2. Социально-бытовая политика Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): проблемы и решения	68
2.3. Торговля и снабжение тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	80
Заключение	95
Приложение	98
Список литературы	115

Введение

Актуальность исследования обусловлена тенденциями глобальных и противоречивых изменений в политической, социально-экономической и социокультурной жизни современного российского общества, в условиях переосмысления общенаучной методологии и принципиальных для исторической науки идей и концепций отечественная научная мысль в поисках понимания и успешного решения насущных проблем теории и практики изучения реальной жизни людей в прошедшие эпохи все чаще обращает внимание на феномен истории повседневности. Эти процессы стимулируют, актуализируют и направляют внимание на изучении внутреннего мира, частного и социального поведения, миропонимания и каждодневного бытия человека, как создателя и носителя интеллектуального социокультурного потенциала.

К сожалению, еще два десятка лет назад изучение этой стороны исторического процесса в силу идеологических установок носило ярко выраженный общероссийский, этнографический и описательный характер, где основное внимание было сосредоточено на внешней, предметно-материальной стороне жизни страны в целом, либо на элементах общей для всех советской духовной культуры. В последние годы, в связи с поиском гуманистической парадигмы и антропологического фундамента повседневность как самостоятельное направление исторической науки становится востребованным, выступает объектом научного интереса и предметом конкретных исследований, как на общероссийском, так и региональном уровнях. В них обращается внимание на проблемы моделирования повседневной реальной жизни людей в прошлом, изучение социальных практик, а также условий их бытования. При этом следует отметить, что история повседневности является своеобразным полем, где пересекаются интересы нескольких наук: истории, философии, социологии, психологии и этнологии, что изучение истории повседневности должно

осуществляться на основе привлечения междисциплинарных подходов. Неоднозначная оценка этого факта явно или неявно присутствует в современных исторических исследованиях, теориях, концепциях, методиках и влияют на практику без четкого их осознания и анализа.

Все выше сказанное вызывает закономерный интерес к повседневности жизни труженников тыла в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., как самостоятельного направления научно-исторических исследований, под которым мы понимаем специальное и комплексное обобщение целостных характеристик, процесс становления и развития внутреннего мира, частного и социального поведения и каждодневного бытия населения Красноярского края в исследуемый период. Без учета этих сторон специфики территорий оно не может быть не полным не объективным.

Степень изученности проблемы. В советский период вопросы внутреннего мира, частного и социального поведения, миропонимания и каждодневного бытия человека, как создателя и носителя интеллектуального социокультурного потенциала специально не изучались. Данное направление становится популярным только в 1990-е годы — начале XXI в.

Исследования, посвящённые теоретическим, прикладным и организационным вопросам повседневности и микроистории носили полидисциплинарный и дискуссионный характер, отвечали условиям и запросам развития данного направления научных исследований. Прежде всего, это переведенные на русский язык программные статьи крупнейших теоретиков и практиков А. Щюца, К. Гинзбурга, Х. Медика, А. Людтке¹.

---

¹ Гудков В.Д. Проблема повседневности и поиски альтернативной теории социологии // ФРГ глазами западногерманских социологов. — М., 1989. — С. 296–329; Оболенская С.В. Указ. раб. — С. 84–102; Лелеко В.Д. Повседневность в исторических исследованиях // Историзм в культуре: Материалы междунар. науч. конф. — СПб., 1998. — С.160–167; Он же. Пространство повседневности в европейской культуре. — СПб., 2002. — С.4–16; Людтке А. Указ. раб. — С.117–126.

Осмысление проблем изучения повседневности в современной гуманитарной науке России успешно осуществлялось в историческом, философско-социологическом и культурологическом аспектах. В частности, в публикации Н.Н. Козловой² анализируется феномен социологии повседневности, где автор отмечает, что «это область, где факты, повторяясь, превращаются в структуры, где возникает надежда на новацию и в то же время обеспечивается стабильность социального функционирования»³. Проблемам повседневности посвящены работы доктора социологических наук, профессора О.Н. Козловой⁴, а также ряд диссертационных исследований⁵.

Некоторые аспекты проблемы повседневности становятся в последние годы в той или иной степени объектом внимания учёных-философов. Так, И.Т. Касавин, С.П. Щавелев уделяют внимание изучению роли и места ритуала, праздника в обыденности, освещают проблемы повседневности⁶.

В работах Е.В. Золотухиной-Аболиной, В.Н. Сырова даётся определение повседневности, выделяются основные её ценности, а также анализируется соотношение повседневности и идеологии⁷.

Непосредственное внимание к проблеме повседневности нашло

---

2 Козлова Н.Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // *Общественные науки и современность*. — 1992. — № 3. с. 47–56.

3 Там же. С. 53.

4 Козлова О.Н. *Повседневность как источник и итог социального бытия* // *Социально-гуманитарные знания*. — 2001. — № 6. — С. 69–82.

5 Магомедова А.А. *Феномен повседневности: Социально-философский анализ*: Дис. ... канд. филос. наук. — СПб, 2000.; Чернецкая А.А. *Социальное пространство повседневности*: Дис. ... канд. социол. наук. — Саратов, 1999.

6 Касавин И.Т. *Язык повседневности: между логикой и феноменологией* // *Вопросы философии*. — 2003. — № 5; Касавин И.Т., Щавелев С.П. *Повседневность и альтернативные миры* // *Философские науки*. — 2003. — № 5. — С. 104–124.

7 Золотухина-Аболиная Е.В. *Повседневность и другие миры опыта*. — М.: ИКЦ «МарТ», 2003. — 192 с.; Давидович В.Е., Золотухина-Аболиная Е.В. *Повседневность и идеология* // *Философские науки*. — 2004. — № 3. — С. 5–17; Сыров В.Н. *О статусе и структуре повседневности (методологические аспекты)* // *Личность. Культура. Общество*. — 2000. — Т. 2. Спецвыпуск. — С. 147–159.

отражение в ряде диссертационных исследованиях⁸, среди которых отдельный интерес представляют исследования Л.А. Савченко, где автором доказана теоретическая необходимость и практическая значимость выделения повседневности в особую область социально-философских исследований, описана и концептуализирована методология исследования структуры повседневности, позволяющая изучить функциональные характеристики повседневности в системе социальных отношений. В работе В.Д. Лелеко впервые дан историографический очерк становления и развития проблемы повседневности в гуманитарных науках.

Последние годы отмечены также появлением работ, в которых были исследованы теоретико-методологические аспекты «истории повседневности»⁹. Особенно хотелось бы отметить работы Н.Л. Пушкарёвой, где анализируются предмет и методы изучения истории повседневности,

---

8 Круглов Д.Н. Повседневность как предмет философской рефлексии: Дис.... канд. филос. наук. — СПб., 1996; Дроздова А.В. Экзистенциальное время как взаимосвязь вечности и повседневности: Дис.... канд. филос. наук. — Екатеринбург, 1996; Вахонина О.В. Мерные характеристики повседневности: Дис.... канд. филос. наук. — Ростов н/Д., 1997; Сохань И.В. Повседневность как универсальное основание человеческой культуры: Дис.... канд. филос. наук. — Томск, 1999; Савченко Л.А. Повседневность: методология исследования, современная социальная реальность и практика (социально-философский анализ): Дис. ... д-ра филос. наук. — Ростов н/Д., 2001; Рогожина Е.В. Взаимодействие искусства и повседневности как механизм трансформации культурных парадигм: Дис.... канд. филос. наук. — Самара, 2002; Лелеко В.Д. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: Дис.... д-ра культурол. наук. — СПб., 2002; Богданов К.А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности: Дис.... д-ра филол. наук. — М., 2002; Марковцева О.Ю. Повседневность как предмет социально-философского анализа: Дис.... канд. филос. наук. — Ульяновск, 2003; Меркулова Д.Ю. Проблематизация повседневности на основе классических философских концепций: Дис.... канд. филос. наук. — Самара, 2004; Гатаева Б.Т. Традиционная культура повседневности карачаевцев: Дис. ... канд. культурол. наук. — СПб., 2004; Балалаева Н.К. Динамика личных миров в пространстве повседневности: Дис. ... канд. филос. наук. — Хабаровск, 2004.

9 Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности»... — С. 3–19; Она же. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. — М., РОССПЭН, 2005. — С. 98–112; Синявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX в.) // История в XXI в. Историко-антропологический подход в исследовании и изучении истории человечества. — М., 2001; Беловинский Л.В. Культурно-исторические аспекты повседневности: Содержание, структура и динамика: Дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2003.

характеризуются отличия истории повседневности от этнографического исследования быта.

В диссертационном исследовании Л.В. Беловинского впервые проведено всестороннее исследование повседневности как целостного многоаспектного явления, охватывающего человеческое бытие в его динамике. Предложена система дефиниций, соответствующих разным формам реализаций культурных норм и стандартов. Впервые разграничены понятия «повседневность», «обыденность», разработана система источников повседневности и выделены особенности анализа источников.

Среди работ по вопросам советской повседневности необходимо назвать исследования обзорного характера Н.Н. Козловой, С.В. Журавлёва, А.К. Соколова, Е.Ю. Зубкова¹⁰. Авторы данных работ характеризуют проблемы быта, семьи, здоровья населения страны, общественно-политические умонастроения различных групп.

Проблемы советской повседневности нашли своё отражение в научных исследованиях Л.Б. Брусиловской, Л.В. Савенковой, А.Г. Григорьевой, И.В. Кометчикова, Н.В. Кефнера, опубликованные в 2000-е г.¹¹

В 2003 г. по этой же тематике выходят книги из серии «Документы

---

10 Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история: Ежегодник. 1997–1998. — М., 1998. — С. 287–332; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). — М., 1996; Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. — М.: Изд-во «Европа», 2005. — С. 544; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945 — 1953 гг.) / Е.Ю.Зубкова. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 229.

11 Брусиловская Л.Б. Культура повседневности эпохи «оттепели»: Метаморфозы стиля: Дис.... канд. культурол. наук. — М., 2000; Савенкова Л.В. Попытки модернизации церковных институтов в социально-политической повседневности периода гражданской войны в России 1917–1920 гг.: Дис.... канд. ист. наук. — Курск, 2002; Григорьева А.Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг.: Дис.... канд. ист. наук. — М., 2003; Кометчиков И.В. Крестьянство и власть в 1945–1953 гг.: общественно-политическая жизнь и повседневность: По материалам областей Центрального Нечерноземья РСФСР: Дис.... канд. ист. наук. — Калуга, 2005; Кефнер Н.В. Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: Дис.... канд. ист. наук. — Омск, 2006.

советской истории»: «Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945» и «Советская жизнь. 1945–1953»¹². В сборниках представлены различные материалы как личного, так и официального происхождения (в том числе статистические), характеризующие различные стороны повседневности довоенной и военной поры. Документы сборника скомпонованы по проблемному принципу, где основное внимание фокусируется на таких темах, как образ власти в массовом сознании, преступность и другие формы девиантного поведения, демография и репрессивные практика, потребление и качество жизни.

За последние годы в российской исторической науке появляются локально-исторические исследования, посвящённые повседневности отдельных регионов России¹³, а также военной¹⁴ и городской повседневности.

На сегодня особую актуальность приобретает тема городской повседневности. Об этом свидетельствует появление ряда научных работ¹⁵. В

12 Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. А.Я.Лившин. — М.: РОССПЭН, 2003. — С. 472; Советская жизнь. 1945–1953 / Сост. Е.Ю.Зубкова, Л.П.Кошелева, Г.А.Кузнецова, А.И.Минюк, Л.А.Роговая. — М.: РОССПЭН, 2003. — С. 720.

13 Города Сибири XVII – начала XX в. — Барнаул, 2004. (Вып. 2): История повседневности; Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. — Казань, 2002; Рутц М.Г. Повседневные занятия населения городов Западной Сибири в первой половине XIX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири. — Барнаул, 2005. — С. 72–91; Семенов А.А. Политическая повседневность на Северном Кавказе в годы гражданской войны 1917–1920 гг.: Дис.... канд. ист. наук. — Армавир, 1999; Акоева Н.Б. Экономическая, политическая и социальная повседневность кубанского казачества на рубеже веков: конец XIX – начало XX веков: Дис.... канд. ист. наук. — Армавир, 2002; Корниенко Т.А. Социальная повседневность населения Северного Кавказа в годы первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.): Дис.... канд. ист. наук. — Армавир, 2001; Доронина Т.В. Повседневность рабочего класса Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Дис.... канд. ист. наук. — Омск, 2006.

14 Лысев А.В. Русский Порт-Артур в 1904 году: история военной повседневности: Дис.... канд. ист. наук. — СПб., 2002; Бажанов Д.А. 1-я бригада линейных кораблей Балтийского флота в 1914–1917 гг.: История и повседневность: Дис.... канд. ист. наук. — СПб., 2004; Нечитайлов М.В. Военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Кавказского корпуса (1817–1864 гг.): материальный аспект: Дис.... канд. ист. наук. — Ставрополь, 2005.

15 Кожевин В.Л. Омск весной 1917 г.: революционные события и повседневность // Омск XX век: вехи истории. — Омск. 2001. — С. 41–60; Ногина Е.В. Повседневная жизнь горожан в 1920-е гг. на Ставрополье // Из истории народов Северного Кавказа. —

2003 г. была опубликована научно-популярная книга Г.В. Андреевского в 2-х томах, посвящённая повседневности москвичей сталинского времени¹⁶. Повседневной жизни московских рабочих начала 20-х годов XX в. посвящена статья В.С. Тяжельниковой¹⁷. Повседневности ленинградцев посвящены исследования Н.Б. Лебиной и А.П. Чистикова¹⁸; имеются отдельные диссертации по истории городской повседневности, написанные на материалах Пензенской и Астраханской областей, а также города Кургана¹⁹.

Среди указанных работ отдельный интерес представляют исследования по городской повседневности Е.И. Косяковой, где на местном материале Новониколаевска / Новосибирска охарактеризованы способы и формы взаимосвязи городской среды и городского населения в процессе удовлетворения базовых физиологических потребностей в питании, отдыхе, тепле и безопасности, в сохранении здоровья и гигиены в межвоенный период (1919–1941).

Обзор и анализ рассмотренной литературы показывает на устойчивый и

Ставрополь, 2002. — С. 114–117; Уральский город XVII — начала XX в.: история повседневности. — Екатеринбург, 2002; Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920–1950 гг.): теоретические представления, региональные, социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири) / Отв. ред. В.Г.Рыженко. — Омск: Издат. дом «Наука», 2004. — С. 292; Косякова Е.И. Городская повседневность Новониколаевска — Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 гг. Дис.... канд. ист. наук. — Омск, 2006.

16 Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20–30-е гг.). — М.: Мол.гвардия, 2003 — С. 573; Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30–40-е гг.). — М.: Мол.гвардия, 2003. — С. 463.

17 Тяжельникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х гг. // Россия в XX в.: люди, идеи, власть / Отв. ред. А.К.Соколов, В.М. Козьменко. — М.:, РОССПЭН, 2002. — С. 194–218.

18 Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города в 1920–1930-е гг. — СПб., 1999; Лебина Н.Б., Чистиков А.П. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. — СПб., 2003. — С. 340.

19 Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: Пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг. (на материалах Пензенской губ.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. — Пенза, 2002; Корноухова Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг.: На материалах Астраханской области: Дис.... канд. ист. наук. — М., 2004; Жулева М.С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929–1941 гг.: Дис.... канд. ист. наук. — Курган, 2004.

всевозрастающий исследовательский интерес к проблемам «истории повседневности». Но так как вышеозначенная тематика является новым направлением количество научных трудов, в которых «история повседневности» являлись бы объектами изучения незначительно и они не охватывают все значимые аспекты. Среди них практически нет работ посвященных повседневности как научному направлению изучения истории жизни тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Таким образом, существуют **противоречия**:

– между потребностью исторического сообщества в понимании и успешном разрешении насущных проблем теории и практики изучения реальной жизни тружеников тыла в означенный период и недостаточным вниманием опыту аналогичной деятельности в сложившемся процессе становления и развития истории повседневности как самостоятельного направления научных исследований.

– между важностью для развития исследовательской практики изучения, осмысления и освоения проверенных практикой идей, содержания, методических решений и опыта в области изучения истории повседневности означенного периода на общероссийском уровне, обретенных в ходе его становления как самостоятельного направления научных исследований, и недостаточным вниманием к региональной составляющей этого процесса;

– между объективной потребностью современных исследователей в осуществлении преемственности позитивного опыта, целостных характеристик и логики изучения повседневности жизни тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), и отсутствием их специального описания в исторической литературе.

На основе изучения актуальности и определении противоречий,

сформулирована **проблема исследования**, заключающаяся в необходимости выявления и обоснования целостных характеристик процесса становления и развития теоретических предпосылок, сущности и методов изучения истории повседневности реальной жизни тружеников тыла Красноярского края в означенный период как самостоятельного научного направления.

Данная проблема ранее не ставилась и целенаправленно не изучалась. Её актуальность и неразработанность позволили сформулировать **тему диссертационного исследования: Повседневность тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)**.

Разрешение означенной проблемы составляет **цель исследования**.

Объект исследования: Повседневность как самостоятельное научное направление изучения истории жизни тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Предмет исследования: Повседневность тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Хронологические рамки исследования охватывают годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Нижняя временная граница (22 июня 1941 г.) определяется тем, что указанный рубеж явился переломным в повседневности тружеников Красноярского края. Верхняя временная граница (9 мая 1945 г.) определена началом перестройка жизни советского общества на мирное русло.

Территориальные рамки исследования охватывает географическое пространство, совпадающее с территорией Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Гипотеза исследования: изучение повседневности тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) будет результативным и объективным, если будут :

- изучены теоретические предпосылки становления и развития истории повседневности как самостоятельного научного направления;
- выявлены сущность и структура понятия истории повседневности как самостоятельного научного направления;
- определены основные источники и методы изучения истории повседневности тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.);
- проанализированы изменения в составе рабочего класса Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте их влияния на жилищно-коммунальное хозяйство;
- выявлены особенности социально-бытовой политика Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.);
- охарактеризованы формы организации торговли и снабжения тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать теоретические предпосылки становления и развития истории повседневности как самостоятельного научного направления.
2. Выявить и проанализировать сущность и структуру понятия истории повседневности.
3. Определить и охарактеризовать основные источники и методы изучения истории повседневности тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).
4. Выявить и проанализировать изменения в составе рабочего класса Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в

контексте их влияния на жилищно-коммунальное хозяйство.

5. Выявить особенности социально-бытовой политики Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

6. Выявить и охарактеризовать формы организации торговли и снабжения тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Методологическую основу исследования составили фундаментальные положения современной философии, антропологии и истории, рассматривающие человека и социальные процессы как субъекты саморазвития и объекты воздействия внешних сил. Важнейшее значение имеют гносеологические принципы: единства исторического и логического в изучении общественных явлений и процессов повседневности в их системности и целостности; взаимосвязи теории и практики в научном познании; детерминизма, рассматривающего их в системе и многообразии причинно-следственных связей; диалектического единства общего и особенного.

Теоретическую основу исследования составили статьи крупнейших теоретиков и практиков истории повседневности (А. Щюца, К. Гинзбурга, Х. Медика, А. Людтке); публикации, анализирующие феномен социологии повседневности (Н.Н. Козлова); идеи изучения роли и места ритуала и праздника в обыденности (И.Т. Касавин, С.П. Щавелев); определение повседневности, основные её ценности, а также соотношение повседневности и идеологии даётся в работах (Е.В. Золотухиной-Аболиной, В.Н. Сырова); исследования обзорного характера (Н.Н. Козловой, С.В. Журавлёва, А.К. Соколова, Е.Ю. Зубкова); проблемы советской повседневности нашли своё отражение в исследованиях (Л.Б. Брусиловской, Л.В. Савенковой, А.Г. Григорьевой, И.В. Кометчикова, Н.В. Кефнера); отдельный интерес представляют исследования по городской повседневности (Е.И. Косяковой).

Методы исследования:

- *теоретические:* анализ философской, психологической и исторической литературы, нормативно-правовых документов; изучение и обобщение опыта и научно-методической литературы по проблеме исследования; моделирование.
- *эмпирические:* наблюдение; опрос, групповые и индивидуальные беседы, анкетирование;
- *статистические:* количественный анализ результатов исследования.

Основные источники исследования:

1. Опубликованные и неопубликованные материалы личного происхождения (сборники воспоминаний, мемуаров, интервью людей, живших в Красноярском крае в годы войны).
2. Официальные документы, циркуляры и нормативные документы высших органов государства и ВКП(б).
3. Постановления и протоколы заседаний краевых и местных партийных и советских органов и опубликованные в сборниках, тематических изданиях.
4. Статистические материалы Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю.
5. Материалы Государственного архива Красноярского края (ГАКК. Ф. Р-1300), муниципальных архивов Ачинска, Канска и Минусинска.

Научная новизна

- *Предложена идея* использования основных источников и методов изучения истории повседневности как самостоятельного

научного направления региональных научно-исторических исследований

- *Определено* продуктивное направление научно-исторических исследований — изучение повседневности тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).
- *Доказана перспективность и результативность актуализации потенциала* позитивного и негативного опыта истории повседневности, как самостоятельного научного направления изучения внутреннего мира, частного и социального поведения и каждодневного бытия тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.).

Теоретическая значимость исследования.

1. углублено понимание сущности и структуры понятия истории повседневности;
2. раскрыты предпосылки становления и развития истории повседневности как самостоятельного научного направления;
3. расширено представление повседневной жизни тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.).

Практическая значимость

Материалы, положения и выводы исследования могут быть использованы в создании предпосылок для дальнейшего изучения фундаментальных и прикладных вопросов изучения повседневности тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.); как новые возможности использования элементов опыта изучения повседневности тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) для модернизации современного исторического знания.

Содержание работы состоит из введения, двух глав и шести

параграфов, заключения, списка литературы.

Глава I. Повседневность как самостоятельное научное направление изучения реальной жизни труженников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

1.1. Теоретические предпосылки становления и развития истории повседневности как самостоятельного научного направления.

«История повседневности» - новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, привычного и «нормального», конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных групп, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. В русском языке синонимы слова «повседневность» - будничность, ежедневность, обыденность – указывают на то, что все, относимое к повседневному, привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день».²⁰ Однако ключевым в определении «повседневного» является как раз регулярно повторяемое.

Мы живем в повседневном мире; повседневные, и потому малозаметные в своей привычности события и явления окружают нас, и каждый из нас полагает, что может точно судить о них и о предмете в целом. Но следует отметить, что реконструкция повседневности не так проста: во-первых эта сторона действительности очень широка, всеохватна, во-вторых у историка часто нет источников (или слишком много) относимых именно и только к ней. Почему же необходимо научное знание повседневности? Повседневность – первична, безусловна для всех людей, везде и всегда, хотя и неоднородна, неодинакова по содержанию и значению. В понимании

---

²⁰ Словарь русского языка. В 4 тт. Т. 3. М., 1983. С. 162

философа повседневность это – «природно-телесное и лично-общественное бытие/поведение человека, необходимая предпосылка и общий компонент всех остальных форм людской жизнедеятельности».²¹

Возникновение и развитие истории повседневности как самостоятельной отрасли изучения прошлого является одной из составляющих так называемого «историко-антропологического поворота» в гуманитарной мысли Запада. Этот поворот начался в конце 60-х гг. XX века. Из теоретиков исследователи превратились в обычных участников общественной жизни, не имеющих права определять, что истинно, а что ложно, и планировать, каким должно быть будущее. Великие объяснительные схемы прошлого отличались уникальностью, ориентацией на объективность, тотальность, порядок и единую теорию познания. Отказ от них означал переход к постмодернизму, заменившему универсализм партикуляризмом, порядок – случайностью, тотальность – фрагментацией, а науку познания, эпистемологию – дискурсом.

Еще задолго до «этой революции духа» мировая философия начала задумываться о значимости того, что окружает индивида изо дня в день. Такая категория как «общий здравый смысл» пришла от Аристотеля, Цицерона, Сенеки и Горация в философию эпохи Возрождения (Николай Кузанский, Эразм Роттердамский), затем в философию Ф. Бэкона, Р. Декарта и Т. Гоббса, которым принципы здравого смысла виделись основанием всего философствования. Свой вклад в понимание «здравого смысла» внесли и прагматики XIX в. (У. Джеймс, Ч. Пирс), так что к началу XX в. в нем стали видеть «мнения, чувства, идеи и способы поведения, предполагаемые у каждого человека»²² Что же касается именно термина «повседневность», то «Психопатология повседневной жизни» (1904) З. Фрейда была едва ли не первой научной книгой, в заголовок которой оказалось вынесено понятие

---

21 Касавин И.Т. Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С.22.

2222 Бутенко И.А. Социальное познание и мир повседневности. М., 1987.

«повседневная жизнь».²³

Если на протяжении столетий обычные мнения, чувства, идеи и способы поведения считались только началом для высокого теоретического мышления, то в XX в. в западной философии акцент постепенно переходил в пользу «обыденного». Начало феноменологического направления было предложено Э. Гуссерлем, он сделал акцент на «особость» культурологического осмысления «сферы человеческой обыденности», которую назвал «жизненным миром».²⁴ Современник Э. Гуссерля А. Шютц предложил отказаться от восприятия «мира, в котором мы живем» и сосредоточиться на процессе складывания картины этого мира у людей, исходя из их фантазий, стремлений, сомнений, реакций на частные события, воспоминаний о прошлом и представлений о будущем.²⁵

Еще до начала Второй мировой войны социолог Н.Элиас, работавший в Амстердаме, который считается основателем «социогенетической теории цивилизаций» обратил внимание на то, насколько изучение общества оторвалось от изучения человека. Н. Элиас озадачился вопросом: существует ли «повседневность» сама по себе? Возможно, она не область реальности, а всего лишь ее свойство?²⁶ В своей статье «О понятии повседневности» Н. Элиас пытался показать, что «структура повседневности не обладает характером более или менее автономной структуры, но является составной частью структуры определенного социального слоя. Так как один слой нельзя рассматривать изолированно, следовательно, повседневность является также частью властных структур всего общества».²⁷ За Н. Элиасом признают первенство в рассмотрении общества и отдельных людей «как нераздельных

---

23 Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб., 1997.

24 Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968

25 Ионин Л.Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. М., 1979. С.116

26 Элиас Н. Понятие повседневного // Элиас Н. О процессе цивилизации.

Социогенетические и психогенетические исследования. СПб., 2001.

27 Элиас Н. Понятие повседневного... С. 24.

аспектов одного сложного и постоянно меняющегося набора взаимосвязей».²⁸ По мнению современных интерпретаторов его идей, ученый ввел в мировую гуманитарную науку видение прогресса как переплетения - на уровне повседневной жизни - разнообразных практик воспитания, познания, труда, власти и способов их упорядочивания, закрепленных различными институтами.

Изучение данных практик стало ориентиром для социальных наук уже в послевоенное время. Последователи Н. Элиаса изучали разные стороны жизни индивида, – его внешний вид и манеры поведения, намерения, чувства и переживания, речь, этикет т.п., - для того чтобы проследить процесс изменения социальных норм и их влияние на повседневную жизнь. На первый план в таких исследованиях вышло изучение процесса «цивилизации», то есть контроля со стороны общества, перешедшего в самоконтроль и самодисциплину.

Практически одновременно был сделан и другой шаг к выделению истории повседневности в самостоятельную отрасль науки. Представители Франкфуртской школы, желавшие понять истоки и суть тоталитаризма, стремились указывать на организующую роль идеологий в структуре общественной жизни. Один из последних представителей третьего поколения этой школы Г. Маркузе ставил перед собой задачу выяснить, как современная западная культура - с ее достоинствами комфорта, технической оснащенности, удобства бытия, безопасности существования - рождает репрессивную терпимость всех членов общества и их «одномерность».²⁹ Работы Г. Маркузе подтолкнули историков и социологов на анализ механизмов манипулирования сознанием на уровне повседневных практик. Одновременно, а в известной степени под влиянием Франкфуртской школы, в

---

28 Осипов Г.В., Митина С.М. Конфронтация социологических идей // Осипов Г.В. (ред.) История социологии в Западной Европе и США. М., 1999. С. 522.

29 Книга Г.Маркузе, появившаяся в 1964 г., была издана на русском 30 лет спустя. См.: Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.

США большое число приверженцев обрела леворадикальная критическая социология. Одной из ее составляющих была теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана.³⁰ Эти социологи первыми ввели в научный оборот понятие «повседневный мир», поставили вопрос о языке «повседневных встреч», о путях «заучивания типичных повседневных действий», тем самым дав толчок концепциям социального конструирования идентичностей, пола, инвалидности, психиатрии и т.п.

Другое направление анализа повседневности развивали американские социологи А. Сикурель и Г. Гарфинкель. В своих исследованиях они делали акцент не просто на действия индивидов в социальных процессах, но их роль переживаний и мыслей³¹. Это позволило американским исследователям заложить основы социологии обыденной жизни, поставить цель на обнаружение методов, которыми пользуется человек в обществе для осуществления обыденных действий через анализ существующих в обществе правил и предубеждений, объяснений одними людьми речей, поведения, жестов других людей. Продолжил идеи Г. Гарфинкеля И. Гофман, и в одном из своих основных трудов – «Представление себя в повседневной жизни» - показал повседневное как то обычное, что проходит незамеченным, что индивиды автоматически соблюдают, не придавая тому значения («учитивое невнимание», по И. Гофману).

В-третьих, на рождение истории повседневности оказал влияние американский культуролог и антрополог К. Гирц. Для Гирца любая культура дается в иерархии символов и знаков, которые указывают на определенные общественные структуры. К. Гирц, чтобы приблизиться к пониманию этих структур, пытается расшифровывать эти символы и знаки, составляющие повседневные, людские практики³². Интерпретация, а не просто

---

30 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

31 Гарфинкель Г., Исследования по этнометодологии. (Мастера социологии). СПб., 2007.

32 Гирц К. Интерпретация культуры. (Культурология. XX век). М., 2004.

собираемость найденных фактов, по данным исследователя, есть цель науки, в том числе истории и исторической этнологии, позволяющих понять представителей иных культур. Повседневность для К. Гирца – определенный тип опыта, действий и знаний.

И наконец, стоит отметить французского культуролога А. Лефевра, который в своих работах «Критика повседневной жизни» и «Повседневная жизнь в современном мире» показал, насколько результативным может быть сопоставление субъективного переживания конкретной житейской ситуации с общими моделями, а также ожидаемого с действительным.

В российской философии тема обыденного и повседневного вошла в официальную историографию в годы хрущевской оттепели, середины 1950 - начала 1960-х гг. вместе с интересом к понятию «здравого смысла». Лишь к 1980-м годам в философские словари попало определение бытовых отношений как «очень значительных», играющих «немаловажную роль» в жизни человека³³. В годы «перестройки» были опубликованы работы о соотношении обыденного и теоретического сознания: переоценка обыденного была связана с кризисом «тотальных» теорий – прежде всего, марксизма считавшего повседневность и переживания отдельных людей величиной, которой можно пренебречь. Понятие «повседневность» тогда почти не использовалось. В середине 1980-х годов в диссертации и публикациях Е.И. Кукушкиной обыденное сознание впервые было названо универсальной предпосылкой всех форм познавательной активности, имеющей специфическую структуру и выполняющую самую активную роль.³⁴ Таким образом, был сделан важнейший шаг к рождению истории повседневности.

---

33 Блауберг И.В., Пантин И.К. (ред.) Краткий словарь по философии. Изд. 3. М., 1979. С. 34.

34 Кукушкина Е.И. Обыденное сознание, обыденный опыт, здравый смысл // Философские науки. 1986. N 4; ее же. Гносеологический анализ обыденного сознания как способа отражения действительности. Автореф. дисс... д-ра филос. наук. М., 1986.

Полное признание обыденного и повседневного в отечественной философии состоялось в 1990-е гг., после того как вышли работы В.А. Лекторского, И.Т. Касавина, статьи и книги В.Г. Федоровой о повседневных истоках любого познания.³⁵ В наши дни философия повседневности входит в число новых, часто обсуждаемых тем на научных конференциях. Ключевой смысл «повседневного» может интерпретироваться в зависимости от ощущений индивида, в ней живущего, и от социальных факторов, влияние которых под силу проанализировать этнографу, социологу, историк.

Если говорить про историческую науку, то перспективность философии повседневности в изучении прошлого первыми обозначили французские исследователи. Именно они поставили перед собой задачу восстановления истории в ее масштабах и целостности, не ограничиваясь одной лишь политической, экономической, военной стороной. Подобный подход стал основой работ М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя - представителей известного направления, группировавшегося вокруг созданного в 1950-е годы журнала «Анналы». История повседневности была в их трудах частью микроскопической жизни людей. Для Броделя, как и для многих представителей Франкфуртской школы, повседневность была одной из нитей узора истории, ткань которой соткана также из демографических, экономических, производственно-технических, политических, финансовых, культурных и других процессов.

Рассказывая о «прозрачных» (трудно улавливаемых) реалиях экономики - механизмах производства и обмена, ярмарок и рынков, бирж и банков, мастерских и лавок – Ф. Бродель предложил видеть в экономике любого общества два уровня структур: структуры жизни материальной

---

35 Лекторский В.А. Научное и вненаучное мышление: скользкая граница // Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996; Касавин И.Т. (ред.) Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990; Федорова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. М., 1991

(предметной) и жизни нематериальной (непредметной), охватывающей человеческую психологию и каждодневные практики. Этот второй уровень и был назван им «структурами повседневности».

Характерным для Ф. Броделя и его последователей был выбор достаточно больших временных отрезков для обнаружения глобальных социальных изменений и анализа разной скорости течения времени в разных культурах и эпохах. Большое внимания он уделял тому, как официальная культура верхов воспринималась низами. Ф. Бродель смог показать, как именно человеческая психология и практика, а не абстрактные «товарно-денежные», «рыночные отношения» или «капитал» питали «рыночную экономику» и определяли ее пределы в эпоху Старого режима. Его известный труд «Структуры повседневности»³⁶ дал мощный толчок переориентации исторических исследований - переходу от событийной политической истории, от поисков общих закономерностей экономического развития к аналитическому изучению историко-психологических, историко-демографических, историко-культурных сюжетов. Продолжавшие идеи Броделя французские историки - принадлежавшие уже к новому, второму поколению Школы «Анналов» - стремились как можно больше углубить его метод, показывая, насколько важны взаимосвязи между образом жизни людей, их бытом и их ментальностью.

Влияние работ Ф. Броделя вышло за рамки французской историографии: этот метод получил широкое распространение у медиевистов и специалистов по истории раннего Нового времени. Сторонники нового исторического видения сделали предметом своего исследования коллективные и индивидуальные ценности, привычки сознания, стереотипы поведения во всех сферах материальной жизни. Изучение повседневности в

---

36 Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. в 3-х т. - М., 1986. - Т.1. 621 с.

стиле Ф. Броделя – это изучение человеческого сознания, психологии и социального поведения для понимания «духа времени». Поэтому продолжатели традиции первых двух поколений Школы Анналов (в России, например, А.Я. Гуревич)³⁷ ставят в основу своих работ общее видение «картины мира» данной эпохи. Они изучают в повседневности, прежде всего, ее ментальную составляющую (общие представления о нормальном, как и общие страхи, общие тревоги и одержимости, принудительную силу массовых культурных ориентиров). Их работы пишутся больше в содружестве с социальной психологией, нежели, например, с этнологией.

Другой подход в понимании истории повседневности зародился и до сих пор занимает важное место в германской и итальянской историографии. Германский сборник «История повседневности. Реконструкция исторического опыта и образа жизни», вышедший в конце 1980-х годов, был сразу замечен за рубежом, но сдержанно принят в самой Германии представителями традиционной науки. «От изучения государственной политики и анализа глобальных общественных структур и процессов обратимся к малым жизненным мирам» - так звучал призыв германских исследователей, задумавших написать «новую социальную историю» как историю рядовых, обычных, незаметных людей. Такие критики «старой науки», как Х. Медик и А. Людтке, призывали молодое поколение обратить все силы на изучение «микроистории» людей или групп, носителей повседневных интересов (отсюда – второе название «истории повседневности» в Германии - *Geschichte von unten*, «истории снизу»). «История повседневности, - отмечал А. Людтке, - оправдывает себя как самая краткая и содержательная формулировка, полемически заостренная против той историографической традиции, которая исключала повседневность из своего видения»³⁸. «Важнее всего [в изучении истории повседневности –

---

37 Гуревич А.Я. Исторический синтез и «Школа Анналов». М., 1993; его же. Избранные труды. Т. 1-2. М., 1999-2000.

38 Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в

Н.П.] изучение человека в труде и вне него, - продолжает он. - Это – детальное историческое описание устроенных и обездоленных, одетых и нагих, сытых и голодных, раздора и сотрудничества между людьми, а также их душевных переживаний, воспоминаний, любви и ненависти, а также и надежд на будущее. Первостепенную роль в анализе повседневности играют жизненные проблемы тех, кто в основном остался безымянным в истории. Индивиды в таких исследованиях предстают и действующими лицами, и творцами истории, активно производящими, воспроизводящими и изменяющими социально-политические реалии прошлого и настоящего».³⁹

Кроме германских специалистов по истории повседневности, к объяснению этого направления как «микроистории» оказался склонен ряд исследователей в Италии. В 1980 г. под руководством К. Гинзбурга и Д. Леви была основана особая научная серия «Microstorie». Только не отворачиваясь от единственного, случайного и частного в истории, - индивида, события или происшествия, - признавая частное достойным научного изучения, полагали авторы этой серии, есть возможность приблизиться к пониманию взаимосвязи между индивидуальной рациональностью и коллективной идентичностью.

Итальянская и Германская школа «микроисториков» в 1980-90-е гг. расширилась: ее дополнили американские исследователи, сторонники так называемой «новой культурной истории», и некоторые представители третьего поколения Школы Анналов как Ж. Ле Гофф, Р. Шартье. Последние пытались вытолкнуть или ограничить «историю менталитета» в изучении повседневности, стараясь держать дистанцию от «неподвижной истории», какой она, по их мнению, виделась Ф. Броделю. Несколько вариантов повседневности, которые нес с собой этот, более новый по сравнению с броделевским подход, определялся общим идейным контекстом его

Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77.

39 Там же. С.77.

возникновения. Подходы микроистории оказались востребованы в эпоху постмодернистского интереса к языку и к образам «другого».

Весомость микроисторического подхода определялась, во-первых, тем, что он позволил привлечь во внимание множество частных жизней. В этом смысле история повседневности – есть своеобразная реконструкция «жизни незамечательных людей», которая, с позиций «микроистории» не менее важна исследователю прошлого, чем жизнь людей «замечательных». Во-вторых, значимость микроистории как метода реконструкции повседневности – в изучении несостоявшихся возможностей и причин, в том числе и случайных обстоятельств «состоявшегося исторического выбора». В-третьих, специфика микроистории определяется новым пониманием места автобиографии и биографии в исторических исследованиях, признания за ними более существенную роль в формировании представлений исторического процесса. В этом смысле история повседневности сближается с «историей частной жизни» и «устной историей». Особенно заметно это сходство в США, где направление «newculturalhistory» зародилось практически одновременно с так называемыми «исследованиями частных случаев» (casestudies) в социологии.

В-четвертых, именно микроисторики поставили задачу исследовать не только обычный опыт, сколько опыт экстремального выживания в условиях войн, революций, террора или голода. Историки броделевской школы также обращались к подобным сюжетам, но именно микроисторики поставили анализ переходных и переломных эпох в центр истории повседневности.

Общим для двух подходов, намеченных Ф.Броделем и микроисториками, было новое понимание прошлого как «истории снизу». Такой подход сделал предметом исторического исследования жизнь «маленького человека». Это способствовало преодолению старых представлений в отношении людей не просто незначительных, но и разного

рода маргиналов и отщепенцев. Разбойники, психопаты, ведьмы, анархисты, инвалиды, проститутки, представители сексуальных меньшинств, преступники – все они обрели право попасть в центр исторического исследования. Оба подхода предполагают – на макроисторическом и микроисторическом уровнях – изучение символов повседневной жизни и в равной мере исходят из признания отличий человека прошлого и человека сегодняшнего.

В России понятие «повседневность» в исторических исследованиях употребляется с середины 1980-х годов. Отчасти на его внедрение в наш научный мир повлияло падение «железного занавеса» и расширение возможностей знакомства наших ученых с западной литературой, а отчасти – риторика этнографических исследований, в которых под изучением повседневной жизни подразумевалось изучение трудового и внерабочего быта.

В числе тех, кто в конце 1980-х – начале 1990-х гг. убедил российский научный мир в необходимости разведения этих понятий, был Ю.М. Лотман, выдающийся российский историк и культуролог, создатель научной школы в Тарту. Детали одежды, особенности поведения служили для Ю.М. Лотмана особым «знаком» к скрытому за ними культурному коду, источником к пониманию и оценке общественной позиции индивида. Взгляды и мысли Ю.М. Лотмана уже не были описательными, они представляли аналитический взгляд истолкователя бытового поведения, норм и ценностей изучаемой культуры. Говоря о бытовом поведении, Лотман видел его как единство обычного и необычного, «обрядового поведения».⁴⁰

Активными исследователями повседневности на первом этапе

---

40 Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. С. 13; Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. С. 249.

выступили медиевисты, в том числе специалисты по женской истории ⁴¹. Группа историков из разных институтов РАН во главе Ю.Л. Бессмертным и А.Я. Гуревичем создали рабочую группу по изучению «истории повседневности», стали выпускать альманах «Одиссей» и ежегодник «Казус». В публикациях они призывали отказаться от изучения одних только универсальных закономерностей в пользу более скромных, но более глубоких, по их мнению, изысканий и исторических реконструкций. Несколько сборников «Очерков по истории частной жизни» людей в разные времена, как и выпуски ежегодника «Казус», представляют собрания текстов о необычном и нетипичном в жизни людей в масштабе биографий личностей, об уникальных историях отдельных семей, жизни малоизвестных старых поселений, о быте и труде человека незнатного и незнаменитого. Со стороны отечественных историков такие издания, а в особенности альманах «Казус» подвергались критике: их упрекали в том, что авторы «за деревьями не видят леса», что, углубившись в чувства и представления отдельных людей прошлого, они теряют мерило их поведения.

Для обычных читателей новая тематика и новые подходы оказались очень привлекательными. Читая о прошлом, они старались понять себя. Книжный рынок наполнили сочинения, которые начинались со словосочетания «Повседневная жизнь...», где повседневность рассматривалась очень широко, объединяя в себе все, что происходило или могло произойти в человеческой жизни.

Эта широкая трактовка повседневности повлияла на первые попытки ее описания отечественными историками, изучавшими недавнее прошлое. Например, Н.Б. Лебина, опубликовавшая новаторское для России произведение по истории повседневности, понимала под повседневным весь

---

41 Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница. М., 1997.

комплекс «нормативного и ненормативного в советской бытовой культуре».⁴² В своей работе Н.Б. Лебина описывала процесс «нормализации» необычного, т.е. замещение нормальных повседневных практик аномальными практиками повседневности. Ее позиция привела к дискуссии о природе советской повседневности. Н.Н. Козлова высказалась против представления советских людей пассивными объектами воздействия «ураганной идеологии». Она отметила, что люди тоже могли «желать преобразиться, обрести новый облик» - то есть были активными творцами своей повседневности, а не ее жертвами⁴³. Для С.В. Журавлева главным предметом изучения стало соотношение социальной истории, истории повседневности и истории быта. В качестве главной задачи он обозначил «изучение взаимодействия общества и власти как единой системы», т.е. соотношения воли государственной власти и поступков «маленького человека»⁴⁴.

Несмотря на активные дискуссии о повседневной истории, исследователи не пришли к единому мнению, что понимать под этим термином. Однако, как неоднократно с сожалением отмечала автор этих строк, современные ученые России продолжают использовать «повседневность» как понятие с устойчивым и всем понятным содержанием⁴⁵.

Между тем, конкретные исторические исследования вносят огромный вклад в анализ темы. По сути – это краеведческие и этнографические

---

42 Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб., 1999. С.79-98; 270-276; 281-292 и др.

43 Российская повседневность 1921-1941. Новые подходы. СПб., 1995. С.75-78.

44 Журавлев С.В. «Микроскоп» и «скальпель» в руках исследователя: новые подходы и инструментарий социальной истории // Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-х – 1930-х гг. М., 2000. С.5-25.

45 Пушкарева Н.Л. Частная жизнь и проблема повседневности // Демоскопweekly. 2002. № 57/58. С.4-5; Ее же. Частная жизнь и повседневность глазами историка // Шмидт С.О. (ред.) Города европейской России конца XV – первой половины XIX в. Ч.1. Тверь, 2002. С.49-63; Ее же. История частной жизни и история повседневности: содержание и соотношение понятий // Социальная история. 2004. М., 2005.

исследования, которые традиционно вносят свой вклад в общую картину повседневности определенного слоя, класса, социальной группы, но не могут представить серьезного исторического анализа. Преобладания эмпирического материала в изучении повседневного удалось избежать разве что группе молодых петербургских исследователей, но выпущенным ими сборникам не хватает тематического и идейного единства, а так же глубины проработки каждой темы.⁴⁶

Таким образом, формирование истории повседневности как самостоятельного научного направления относится к концу 60-х гг. XX века, в результате «историко-антропологического поворота» в гуманитарной мысли Запада, но задолго до «этого поворота» мировая философия стала задумываться о значимости того, что окружает индивида изо дня в день. Такая категория как «общий здравый смысл» пришла со времен Аристотеля, Цицерона, Сенеки и Горация в философию эпохи Возрождения (Николай Кузанский, Эразм Роттердамский), затем в философию Ф. Бэкона, Р. Декарта и Т. Гоббса, которым принципы здравого смысла виделись основанием всего философствования. Если на протяжении столетий обычные мнения, чувства, идеи и способы поведения считались всего лишь началом для высокого теоретического мышления, то в XX в. в западной философии акцент постепенно стал смещаться в пользу «обыденного». В российской философии тема обыденного и повседневного вошла в официальную историографию в годы хрущевской оттепели, середины 1950 - начала 1960-х гг. вместе с интересом к понятию «здравого смысла». Лишь к 1980-м годам в философские словари попало определение бытовых отношений как «очень значительных», играющих «немаловажную роль» в жизни человека. В России понятие «повседневность» в исторических исследованиях употребляется с середины 1980-х годов.

---

46 Кром М.М. (ред.) История повседневности. Сборник научных работ. СПб., 2003 [Серия «Источник. Историк. История». Вып. 3].

1.2. Понятие, сущность и структура истории повседневности как самостоятельного научного направления

В начале 1990-х германский этнограф и антрополог Карола Липп заметила, что, в литературе «существует столько же много «повседневностей», сколько есть авторов, ее изучающих»⁴⁷. Изучение повседневности есть попытка проникнуть в человеческий опыт, потому вопрос о содержании понятия «повседневность» предполагает вопрос о том, какой человеческий опыт следует рассматривать при этом, а какой нет. Историки, занимающиеся изучением социальных конфликтов и движений предполагают, что сопротивление насилию, если оно ежедневно или хотя бы систематично, тоже есть часть истории повседневного. С такой позиции, в повседневность необходимо включить «формы поведения и стратегии выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических социально-политических условиях», в том числе и самых экстремальных. Поэтому постановка таких тем, как повседневность военного времени или эпохи революций вполне оправданна.

Предметом спора остается такой вопрос - «Может ли повседневность быть трудовой, рабочей, производственной?». В основном отечественные исследователи понимают под «повседневностью» сферу частной жизни и только некоторые включают в сферу изучения и жизнь трудовую, те образцы поведения и отношения, которые возникают на рабочем месте. Но некоторые социологи и этнографы склонны выступать за такие понятия, как «производственный быт» и «повседневность труда».

Необходимо точно определить собственное понимание категории повседневного. Итак, история «повседневности» включает:

---

47 Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований, 2010.

- событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира;
- обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле;
- эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей.

Отделяя «историю повседневного» в жизни простых и великих людей от «истории неповседневного», к последнему обычно склонны (вслед за Н. Элиасом) относить:

- праздники или праздничное и небудничное в обыденной жизни – если оно, конечно, не разыгрывается по одному и тому же, повторяющемуся сценарию – тогда даже праздники «оповседневливаются», рутинизируются;
- нечто чрезвычайное и значимо-событийное (но уже переживание события в повседневности, последствия того, что оно случилось, - относится к повседневному);
- разнообразные, в особенности - формы отдыха и праздности в противовес обыденной работе, труду;
- жизнь необычных людей, необычный образ жизни, который никем не повторяется, могут быть описаны как повседневная жизнь этих людей, но какие-либо обобщения невозможны.

Ставшее своеобразной классикой определение повседневной жизни как «реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира»⁴⁸ почти не известно историкам. Это определение подчеркивает такую природу повседневности, когда ее реальность организуется вокруг того, что происходит прямо сейчас

---

48 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 38.

для каждого отдельного человека, и поэтому является субъективной. Но одновременно повседневная жизнь представляет собой мир, где человек живет и взаимодействует с себе подобными.

Историки, так же и социологи способны провести анализ определенного явления или события не только в индивидуальном плане (страсти, аффекты, депрессии, чувства и т.п.), но и в плане социальном, политическом, этнокультурном, имеющим определенные хронологические рамки и т.д. Историк может проследить как на завершающем этапе одного уклада жизни и одной повседневной жизни, в результате их разрушения, возникает новая обыденность и повседневность, которая, по сравнению с предыдущей, кажется странной и вовсе «не повседневной». Подобный анализ содержит в себе возможность прогнозирования будущего, поскольку может проследить развитие системы ценностей, роль в этом отдельных индивидов, пытавшихся и пытающихся «изменить жизнь» как в государственном масштабе, так и на местном уровне, как в прошлом, так и сегодня.

До сих пор в мировой науке продолжает господствовать два понимания истории повседневности. В первом случае «история повседневности» рассматривается – как некий прием, реализации методики микроисторического анализа и как реконструкции ментального повторяющегося в событийной истории. Этим можно объяснить и тот факт, что к первому примыкают социологи-практики и значительная часть историков, краеведов, а ко второму – философы и культурологи.

Для второго подхода примером может послужить книга «Изобретение повседневности» Мишеля де Серто - французского философа, литературоведа, теолога.⁴⁹ Автор этой книги вслед за М. Фуко и П. Бурдьё отказался от стремления видеть структуры и иерархии в изучении культурно-исторических моделей. С точки зрения М. де Серто, в «повседневной

---

49 Дьо Серто М. Изобретяване на всекидневието. София, 2002.

истории» можно извлечь формы культурных практик, которые являлись типичными для определенной эпохи или этноса⁵⁰. В истории повседневности Мишель де Серто видит не столько повторяемость, сколько место для постоянного творчества, где зарождается возможность будущего. Автор считает, что объективное знание также невозможно, как невозможен человек, лишенный своих свойств. Поэтому он не старался объективировать собственный анализ, а рассматривал свои собственные субъективные оценки как неотъемлемую часть своего исследования.

В германской историографии прочно утвердилось противопоставление понятия повседневного как всего повторяющегося, обыденного тому, что выходит за эти рамки как нечто уникальное, яркое или необычное. Подход германских историков отделил повседневность от жизни общества, жизни масс, и предпочел жизнь отдельных, уникальных и необычных людей. Это в свою очередь привело к появлению германского варианта «истории повседневности», который можно охарактеризовать как микроисторию обычных, незаметных, типичных для своего времени индивидов. Но германские ученые не принимают в качестве повседневного - «праздники», как проявление чего-то особенного, не обыденного, а также всевозможные экстремальные ситуации, которые при определенных обстоятельствах могут стать обыденными и составить повседневность. Один из главных современных идеологов «истории повседневности» А. Людтке считает необходимым включить в категорию повседневного работу, труд, учёбу, и как вариант-игру. Их изучение и составляет задачу истории повседневности⁵¹. Понимание «истории повседневности» как микроистории негативно повлияло на признание этого направления научным сообществом в Германии. Приверженцы микроистории рассматривались как покусившиеся на святое, их не стали допускать к конкурсам на замещение должностей в

---

50 Дьо Серто М. Изобретяване на всекидневието... С. 233.

51 А. Людтке. «История повседневности» в Германии после 1989 года // Казус. 1999. М., 1999. С. 117-131 (цитированное – С. 121).

университетах и научных центрах. Из всего вышесказанного в Германии возникает параллельный официальному направлению мир «мастерских историков» и особых журналов. Например, появился такой журнал как «Историческая антропология», а также региональная группа активистов. Активисты ставят перед собой главную задачу - борьба за переименование улиц и сохранение памяти о преступлениях нацизма в каждом конкретном городе Германии.

Для российского варианта понимания истории повседневности особенным является отнесение ее к разделу культурологии или даже этнологии, и поэтому при изучении повседневного используют этнологические методы и приравнивают ее к истории быта. Но здесь возникает вопрос «А возможно ли соотнести историю быта с историей повседневного?». Даже самое подробное описание быта не способно было представить мужчине или женщине прошлого наделенных замыслами, которые осуществились, или мечтами, которые не удалось реализовать. Такая категория как быт, в восстановленном исследователями виде – выглядит медленно и мало изменчивым, сопротивляющимся переменам. Если взять книгу любого русского бытописателя XIX в. и советского этнографа, то можно заметить, что исследователи представляли человека скованным определенными рамками повторяющегося жизненного сценария, за пределы которого никому было не вырваться. Подробности быта рисовали его понятным человеку более позднего времени, и до поры до времени эта понятность вполне устраивала исследователей. Историки повседневности многое позаимствовали у этнографов и «бытописателей» XIX века: интерес к типично этнографическим темам - исследовании жилища, системы питания, стиля одежды и т.д. Этнографический метод включенного наблюдения позволяет историкам заметить такие стороны жизни людей, от которых не остается следов в исторических, документальных источниках.

Принципиальное отличие изучения повседневности от этнографических исследований быта состоит в понимании значимости событийной истории, в стремлении показать многообразие индивидуальных реакций на череду политических событий. Взгляд через призму повседневности позволяет увидеть историю в другой перспективе. Например, исследования повседневной жизни 1930-50-х годов в Германии открыли для историков несколько неожиданный факт: в субъективном восприятии населения окончание войны как неблагоприятного периода жизни и возвращения к «нормальному» приходится не на 1945, а на 1948 год, - год проведения денежной реформы.

Этнограф-специалист по истории материальной культуры является терпеливым искателем «мелочей», которые он подвергает тщательному анализу. Состав глины, из которой произведена посуда, красителей, которыми окрашены ткани, приемы лечения больных - все это является темой этнографических исследований. История повседневности ставит задачу не разглядывания мелочей, а рассмотрения в подробностях, поскольку ставит на первое место не само описание материального предмета, но отношение к нему людей. Бытовые детали помогают исследователю отыскать в истории то, что выражало на тот момент «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий.

Существуют разные точки зрения на определение «истории повседневности», ее структуры и содержания. Дискуссионным является вопрос, может ли повседневность быть трудовой, рабочей, производственной. Большинство отечественных исследователей подразумевают под «повседневностью» главным образом сферу частной жизни и только некоторые включают в сферу анализа и жизнь трудовую, те модели поведения и отношения, которые возникают на рабочем месте. Специалисты по истории социальных конфликтов и движений полагают, что сопротивление насилию,

если оно ежедневно или хотя бы систематично, тоже есть часть истории повседневного. Поэтому постановка таких тем, как повседневность военной поры или эпохи революций вполне оправданна. В мировой науке продолжают сосуществовать два понимания истории повседневности - как приема реализации методики микроисторического анализа, и как реконструкции ментального макроконтекста событийной истории. К первому примыкают социологи-практики и значительная часть историков, краеведов и археографов, а ко второму – философы и культурологи.

1.3. Источники и методы изучения истории повседневности тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Исследователи, занимающиеся изучением повседневной жизни отказываются от все еще распространенной в отечественной историографии установки, превращающей исторический текст в подробное описание источника. Для анализа повседневности характерна иная трактовка источника, попытка проникнуть в его внутренний смысл. Историк старается выяснить мотивацию действий всех исторических процессов и через это приблизиться к их пониманию, в том случае если ставит перед собой задачу рассмотрения с помощью сохранившихся источников, то, что характерно для определенного времени и определенной социальной группы. Кроме этого специалисты по истории повседневности не желают выступать в роли объективного судьи прошлого, или, как это любят они повторять, не желают встать «над» источником и над его автором. Вместо этого они ведут как бы «диалог» с источником, пользуясь теми приемами и методами, которые в состоянии обеспечить этот диалог, ставят перед текстом вопросы, которые его составитель или автор сами бы никогда не поставили, поскольку вопросы эти рождены современным состоянием научных знаний.

У специалиста по истории XX века есть возможность обратиться к методу устной истории. Сбор и запись «жизненных историй», интервью всех видов являются не просто сбором материала, но, в ряде случаев, являются созданием нового вида источника - «вторичного». В советской историографии к воспоминаниям как к источнику было принято обращаться, в основном, тем, кто изучал историю Великой Отечественной войны⁵². Но за последние 20 лет устная история завоевала главенствующее положение в отечественных исследованиях по истории повседневности. Здесь

---

52 Курносов А.А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР // Археографический ежегодник. 1973. М., 1974.

оказываются полезными методы работы с автобиографией, особенно зарубежной. В частности, одна из таких методик предполагает свободный рассказ, перед которым интервьюер просит интервьюируемого рассказать о себе и своей жизни, не умалчивая ни о чем существенном. Сопоставляется повторяемость тем и жизненных ситуаций, что позволяет делать обобщения⁵³.

Те исследователи, у которых нет возможности узнать о прошлом человека через метод интервьюирования, работают с имеющимися традиционными источниками, среди которых для истории повседневности особенно выделяют роль источников личного происхождения (письма, дневники, воспоминания). Пользуясь психологическими приемами вживания и эмпатии в сокровенное и одновременно банальное, исследователь повседневности неизбежно создает более субъективное знание, нежели знание, получаемое с помощью традиционного этнографического или исторического описания. Труд исследователя повседневности – это интерпретация чужих мыслей и слов, что всегда является «переводом» с чужого эмоционального языка. В таком случае он сближается с исследователями истории психологии и специалистами по истории частной жизни.

Этнографические и социологический методы включенного наблюдения применяются, если исследователь одновременно собирает фактическую информацию и «ведет наблюдение» за ее автором. В этом случае он пользуется информацией из иных источников об этапах написания данного текста этим человеком, например, его возрасте на тот момент, семейной ситуации, психологическом настрое. Анализ стенограммы какого-либо важного форума, учитывающей реакцию зала, возможно, будет превращен в методику анализа фокус-группы – при изучении повседневности историк

---

53 Девятко И. Модели объяснения и логика социологического исследования. М., 1976. С. 93.

часто использует эти этнолого-социологические методы работы.

Радости и страдания, мечты и надежды людей предшествующих поколений часто оставляют лишь случайные следы в исторических источниках, к тому же представленные «зашифровано». Именно поэтому единственным способом выйти из тупика становится переоценка тех свидетельств, которые уже использовались раньше в ином представлении (например, газетных статей и фотографий с целью извлечения деталей и примет обыденного быта), использование свидетельств иностранцев, которым больше бросаются в глаза культурные отличия в повседневном быту.

Но историк, в итоге, должен привести свои микроисторические взгляды в единую систему взаимосвязей, только в таком виде маленькие элементы помогут ответить на большие вопросы. Не случайно критики истории повседневности как «трогательных рассказов из жизни людей из массы» утверждают, что авторам работ по истории повседневности есть чему поучиться у специалистов по социальной истории, ведь они представляют сложность преобразования множества «историй» в цельную картину. Пути такого преобразования хорошо известны социологам. В собранной однородной коллекции источников (записях судебных процессов или, например, автобиографиях или агитационных брошюрах) выделяются отрывки текста (так называемые «секвенции»), которые структурируются по темам «факт», «контекст», «субъективная значимость для индивида», и затем этот материал подвергается новому анализу с точки зрения периодически повторяющейся информации. Большим спором для микроисторика может послужить возможность сравнить получаемые им выводы для определения степени типичности ситуации или реакции, через привлечение иных источников, - но эта возможность представляется историку не всегда.

В идеале исследования по истории повседневности должны объясняться иным языком, где исследователь может вложить и свое собственное эмоциональное восприятие предметного мира, окружавшего человека в прошлом.

Структуры повседневности, составляющие основу порядка, власти, познания, определяются специфически организованными дисциплинарными пространствами общества. Изучая сущность таких пространств, имевшим быть место в прошлом, люди способны по другому оценить свой настоящий день, его мимолетность, малость, стремительность и в то же время почувствовать взаимосвязь с другими такими же днями, своими и чужими.

С другой стороны, изучение истории повседневности заставляет рассмотреть типологию там, где она хуже всего просматривается: в индивидуальных решениях, принимаемых в различных ситуациях. И вот тогда выясняется, что история повторяется потому, что так медленно меняемся мы сами – не отвлеченные, виртуальные социальные структуры, а именно мы, живые люди.

Таким образом, для изучения истории повседневности используются следующие источники и методы: метод устной истории. Сбор и запись «жизненных историй», интервью всех видов являются не просто сбором материала, но, в ряде случаев, созданием нового вида источника – «вторичного». На помощь повседневности здесь приходит этнология – наука, изучающая этнические процессы, под которыми понимаются разнообразные аспекты жизнедеятельности этносов. Приблизиться к чужой культуре можно путем поиска и анализа символических форм – слов, образов, институтов, поступков, – посредством которых люди проявляют себя. Если исследователь одновременно собирает фактическую информацию и «ведет наблюдение» за ее автором используются этнографические и социологические методы включенного наблюдения.

Глава II. Повседневность тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

2.1. Изменения в составе рабочего класса Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте влияния на жилищно-коммунальное хозяйство

В последнее время о тружениках тыла говорят исключительно как об особой социальной категории, перечисляют положенные им привилегии, периодически жалуются на недостаток льгот, которые они получают от государства. Так кто же они, труженики тыла?

К данной категории российское законодательство относит лиц, которые во время ВОВ (Великой отечественной войны) работали в тылу не менее полугода, что нашло свое подтверждение в их документах. Под определение «труженики тыла» попадают и те, кто награжден за свою трудовую деятельность в эти годы орденами и медалями СССР – это избавляет их от необходимости доказывать факт своей работы иным путем.

Большинство тех, кто появился на свет в конце войны, уже нет в живых. Сколько же их осталось, тех, кто не просто родился раньше, а еще и мог во время войны работать, ковать великую победу, не жалея сил.

Давно уже нет на свете тех героических женщин, которые вместо ушедших воевать мужчин спускались в шахты или пытались пахать мерзлую сибирскую землю, чтобы потом испечь хлеб для сражающегося бойца, кто поднимал военные заводы, кто измученным и полуголодным сутками не отходил от станков, чтобы обеспечить армию вооружением. Чаще всего под определением «труженики тыла Великой Отечественной войны» подразумеваются дети. Точнее, кто был ребенком в те страшные годы, но не просто жил обычной детской жизнью (впрочем, тогда это было невозможно), а работал на заводах, в совхозах, в госпиталях, пытаясь внести свой вклад в общую победу над врагом.

В Советском Союзе немалое внимание уделялось патриотическому воспитанию молодежи на примерах героических сверстников. Каждый советский школьник мог, что называется, сразу назвать не менее десятка фамилий пионеров-героев, таких как Валя Котик, Леня Голиков, Зина Портнова и др, и подробно рассказать об их подвиге. После распада СССР многое изменилось: и взгляды на отдельные события, и методики преподавания, да и самой пионерской организации не стало. Наверное, определенная перестройка взглядов была на самом деле нужна.

Например, Павлик Морозов - кто он, действительно ли герой? Или предатель собственной семьи? Или просто сопливый, неразумный мальчишка, запутавшийся в сложных взрослых играх?

Говорить о том, что детство бывает не только беззаботным, школьникам необходимо. Необходимо рассказать, что были и такие дети - труженики тыла, вклад которых в общую победу над врагом несоизмерим с их малым возрастом и воистину огромен. Если этот урок истории хорошо не усвоить, то по-прежнему будут в немалом количестве появляться озлобленные дети, третирующие и обманывающие пожилых людей. А позже из них вырастут взрослые, попрекающие стариков-ветеранов их копеечными привилегиями.

В СССР в 1960-е гг. гражданских лиц, ударно работающих в военное время в тылу, стали называли ветеранами войны (тех, кто принимал непосредственное участие в боях, называли участниками ВОВ). Уже к концу 1980-х годов общее количество участников и ветеранов войны уменьшилось настолько, что разница в льготах, положенных той или иной категории, постепенно сходилась «на нет». В 1985 году к ветеранам войны были причислены и бывшие партизаны, воевавшие на оккупированных территориях. Как и непосредственные участники сражений ВОВ, труженики тыла пользовались определенными и довольно существенными привилегиями. Перечень этих льгот и порядок их получения были

одинаковыми для всех республик СССР.

После распада Советского Союза каждая из бывших республик сама выстраивала свое отношение к ветеранам, сама принимала решение о полагающихся этим людям привилегиям. Хуже всего пришлось тем ветеранам войны, что оказались на территории стран Прибалтики. Они не только лишились всех имеющихся льгот - новые власти называли советских воинов оккупантами, а кое-кто из них даже столкнулся с судебным преследованием. В большинстве других республик героизм ветеранов никто не оспаривал, но их жизненный уровень оказался существенно снижен. Инфляция, рост цен и квартирной платы, проблемы с медицинским обслуживанием – все это серьезно ударило по благосостоянию и реальным возможностям пожилых людей.

В России величайшие заслуги советских воинов (тружеников тыла) не только не подвергаются сомнению, напротив, год от года все больше подчеркивается значимость их подвига, а сама победа над фашизмом каждый раз отмечается все помпезнее. Но не забыли ли за этим изобилием красивых слов и праздничных салютов тех, кому мы обязаны этой победой?

Немногие еще живущие участники трудового фронта обижаются. Хотя формально определение ветеранов войны в российском законодательстве сохранено для всех лиц, ковавших победу, но появившееся в 2000 году понятие «труженики тыла» льготы последних существенно сузило. Исчезла, в частности, существенная надбавка к пенсии, а также преимущества в оказании медицинской помощи и покупке лекарств.

Неправдой будет сказать, что об этих людях в России совсем не заботятся – им положены определенные выплаты и прочие привилегии. Но значительная часть льгот предоставляется не из федерального, а из муниципального бюджета, а его возможности в разных регионах могут существенно различаться. Да и выплаты ветеранам не слишком велики.

Историки и краеведы нечасто, но вспоминают об этих людях. Разговаривают с ними, спрашивают о жизни в то нелегко время, затем публикуют воспоминания о войне. Что же рассказывают ветераны-труженики тыла?

На подступах к оборонительным рубежам Сталинграда трудились десятки рабочих батальонов. Участница одного из них, А.В. Осадчая, вспоминала, как ей с подругами приходилось работать в тяжелейших условиях, долбить мерзлую землю, сооружая противотанковые рвы. От холода и скудного питания юные тела застывали, покрывались нарывами. Ночевать приходилось тут же, в промозглых землянках, а с утра снова на работу, потому что не хватало рабочих рук. Другая участница, М.П. Ускова, рассказывала, как труженики тыла в условиях лютой сталинградской зимы стирали в кровь руки, роя окопы и очищая от снежных заносов железнодорожное полотно.

Подобных воспоминаний можно услышать тысячи. Всю важность того, чем занимались эти люди, трудно переоценить, как невозможно и представить всю тяжесть испытаний, пережитых ими. В Самаре в 1996 году был установлен монумент «Несовершеннолетним труженикам тыла 1941-1945. Благодарная Самара». В этом городе, который в военные годы был одной из главных кузниц страны, хорошо знают о том вкладе, который внесли в общий котел победы обыкновенные дети.

Когда о ветеранах вспоминают лишь социальные работники, да и те вынужденно, это очень обидно. Старость - не пауза перед смертью, а неминуемый жизненный этап, и он должен быть прожит полноценно и достойно. Пожилые люди немало сделали для процветания общества, к сожалению, ни Россия, ни ее соседи - страны постсоветского пространства - не могут похвастаться особой заботой о старшем поколении.

Красноярский край стал единственным регионом за Уралом, где шли боевые действия — в 1942 году враги напали на Диксон - и вошёл в историю Великой Отечественной войны как самая восточная территория страны, где произошёл бой с немецко-фашистскими захватчиками.

Свою главную задачу край выполнял не на передовой. Его роль была другой: за считанные месяцы он стал одним из новых промышленных арсеналов страны. По выпуску промышленной продукции в годы войны наш регион занимал шестое место. На 85 % это была военная продукция. В Красноярск везли самых тяжелых раненых – все лучшие здания были отданы эвакогоспиталям.

Роль Красноярского края была определена в сентябре 1941 года. Задача региона - создать новые производства оружия, артиллерийских снарядов и авиационных бомб. Только в первый год войны Государственный Совет по эвакуации направил в Красноярский край 23 предприятия и около 80 тысяч человек, перевозка пассажиров по сравнению с 1940 годом увеличилась в 1,8 раза, а количество груженых вагонов выросло с 630 до 1830 в сутки.

Всего в крае разместилось более 30 крупных заводов. В августе 1941 года из Ленинграда в Красноярск перевезли оборудование, на базе которого нужно было организовать выпуск аэродромных радиостанций, авиационной и телемеханической аппаратуры. Сегодня это научно-производственное предприятие «Радиосвязь» (ул. Декабристов, 19), оно занимается разработкой и выпуском специальных средств связи и навигационных устройств.

Основным оборонным заводом стал «Красмаш» (проспект им. газеты «Красноярский рабочий», 29). Он был построен еще до войны, и принял оборудование, эвакуированное из Коломны.

В 1942 году на правобережье Красноярска начали строить первую ТЭЦ на базе оборудования, эвакуированного из Ленинграда осенью 1941 года. ТЭЦ-1 начала работать 22 мая 1943 года.

Из украинского города Шостка в 1941 году перевезена киноплёночная фабрика (впоследствии - завод «Квант», ул. Красной армии, 10). В 1942 г. она отправила свою первую продукцию на фронт.

Красноярская железная дорога – одно из самых символических мест для всех красноярцев: с вокзала сибиряки уходили на фронт, сюда возвращались с победой. Она же доставляла оборудование и эвакуированных.

Старейший Красноярский паровозовагоноремонтный завод принял в 1941 году оборудование из Полтавы, Воронежа, Харькова и Изюма. Здесь выпускались минометы, корпуса снарядов, санитарные вагоны для перевозки раненых, банно-прачечные вагоны, вагоны-мастерские, бронепоезда.

На базе эвакуированного Запорожского завода сельскохозяйственного машиностроения «Коммунар» и завода имени Ухтомского из города Люберцы был построен Красноярский комбайновый завод (ул. Профсоюзов, 3), но первой его продукцией были снаряды и мины. Первые десять комбайнов марки «Красноярский коммунар» были выпущены 1 мая 1944 года.⁵⁴

Оборудование завода «Красный Профинтерн» из города Бежицы Брянской области стало основой завода «Сибтяжмаш» (ул. Академика Павлова, 1). В мае 1943 года здесь выпустили первый мощный товарный паровоз серии «Серго Орджоникидзе» (СО), а в июле 1945 года красноярский паровоз под номером СО-17-1613 вез состав, в котором на Потсдамскую конференцию ехала советская делегация во главе с Иосифом Сталиным. Один из таких поездов сегодня установлен в качестве памятника на железнодорожном вокзале Красноярска.

Завод по производству пироксилиновых порохов с Украины и оборудование из Тульской и Ростовской областей позволило основать химкомбинат «Енисей» (ул. 26 Бакинских комиссаров, 1).

5454 «Красноярск: от прошлого к будущему: Очерки истории города» / Ред. коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И.Фёдорова.- Красноярск: РАСТР, 2013.

Авиационный завод № 477 из Тулы стал Красноярским авиаремзаводом.

Онежский машиностроительный завод из Петрозаводска стал заводом «Краслесмаш» (Николаевка, ул. Красной звезды, 1).

В 1941 году в Красноярске началось строительство аффинажного завода № 169 (впоследствии - Красноярский завод цветных металлов), который должен был производить переработку медно-никелевых шламов Норильского ГМК, извлекать из них благородные металлы – платину, палладий, родий, иридий, золото.

В годы войны на правом берегу Енисея появился и Красноярский судостроительный завод (пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 150).

Красноярский цементный завод решили строить еще до войны, но работа началась в ее начале: всё основное оборудование 3-х технологических линий привезли с Николаевского цементного завода.

У всех эвакуированных в Красноярск предприятий похожие истории: начинали под открытым небом, лишь бы быстрее наладить производство. Женщины и подростки работали буквально на износ, и только с возвращением мужчин предприятия достраивались и выходили на проектную мощность. Такая же история и у пожалуй, самого мирного производства военного времени, производства цемента, предназначенного для строительства и восстановления разрушенной страны. К октябрю 1944 года в цехах была полностью готова одна из трех технологических линий. На момент пуска люди не уходили с завода пять суток подряд. Спали тут же, чтобы не терять ни минуты драгоценного времени.

Когда война закончилась, женщин и подростков, а они были основной рабочей силой, заменили вернувшиеся с фронта квалифицированные работники. С их появлением завод достроили: 2-ую печь пустили в 1947 году, 3-ю – в 1948 году и производство цемента сразу выросло.

Красноярск был в глубоком тылу, но вся повседневная обыденная жизнь определялась военным временем.

Мужчины ушли на фронт, а женщины и подростки стали основными работниками заводов и госпиталей. Город работал без выходных, днем и ночью. С 27 июня 1941 года установлены обязательные сверхурочные работы, отменены отпуска.

3 декабря 1941 года было принято решение «О мероприятиях по экономии электроэнергии». Город возвращался к керосиновой лампе, вся энергия шла только на предприятия.

Хлеба по рабочей карточке работникам оборонных предприятий выдавали 800 граммов в день. Иждивенцам и детям до 2 лет полагалось 400 граммов хлеба в день. Особенно плохо жилось служащим, которые получали от 200 до 600 рублей в месяц. Базарные цены были баснословными. Так, весной 1942 года 1 кг мяса стоил от 80 до 130 рублей, литр молока – до 30 рублей, булка хлеба – от 50 до 100 рублей, килограмм масла – до 300 рублей. Главным источником для пропитания стала картошка.

За хлебом занимали очередь с вечера и стояли всю ночь, чтобы днем получить свою норму. И это «отоваривание» карточек легло на детей. В школах давали дополнительное питание: маленький кусочек хлеба с сахаром.

Производство в гражданских отраслях резко сократилось, и в свободной продаже не было самых простых вещей. Внешний облик людей изменился, основной стала военная форма. Также красноярцы донашивали старую одежду. Осенью 1944 года выяснилось, что 200 детей не посещают школу из-за отсутствия обуви и одежды.

Зимы в годы войны были очень суровые: в 1942 году из-за нехватки топлива закрылись бани, центральное отопление вышло из строя, не работали колонки. Жители ходили с ведрами на Енисей за водой, отправлялись в тайгу на заготовку дров.

Война изменила традиционное понятие дома и семьи: в обыкновенной двухкомнатной квартире, как правило, жили не меньше 9 человек. Красноярск принимал эвакуированных, всех нужно было разместить.

В военное время ужесточилось и брачно-семейное законодательство, это было связано с появлением временных фронтовых семей у людей, уже состоящих в браке. Юридически действительным стал являться лишь зарегистрированный брак, внебрачные дети не получали юридической защиты. Расторжению брака придавалась гласность – люди обязаны были помещать объявление в газетах о разводе.

Красноярцы следили за линией фронта по большой карте, выставленной у лесотехнического института (ныне Сибирский технологический университет).

На красноярском цементе город и край строились не только в годы войны. И сегодня всё, от банального ремонта квартиры до строительства моста через Енисей, не обходится без этого связующего элемента.

Вот только несколько знаковых объектов: Братская, Иркутская, Усть-Илимская, Красноярская, Саяно-Шушенская, Хантайская, Курейская и Богучанская ГЭС, БАМ, многие мосты Сибири, здание мэрии Красноярска, театр оперы и балета, СФУ, Большой концертный зал, объекты нефтедобычи и тысячи других строений.

Всего за 71 год заводом выпущено 54 млн т цемента. Торгашинское месторождение известняка и Кузнецовское глины, а это и есть сырье для производства цемента, имеют запасы на сотни лет. После первичной обработки сырье попадает в цех «Обжиг», в огромные вращающиеся печи (длиной по 150 метров), которые пышат жаром - температура внутри доходит до 1,5 тысячи градусов. Зимой возле них никогда не бывает снега, тепло даже в самые лютые морозы.

Из печей выходят круглые или овальные спекшиеся шарики, это

клинкер. В цемент его превращают дальше, в цехе «Помол».

Это сейчас все процессы автоматизированы, рабочие места обустроены, а в послевоенные годы, как вспоминают ветераны, в морозы грелись на вёдрах с клинкером: наберут ведро горячих шариков, сверху фуфайку положат и сидят, отогреваются.

В цехе «Готовой продукции» цемент грузят в вагоны и цементовозы, насыпают в МКРы и мешки - те самые, по 50 кг, которые красноярцы покупают для ремонта квартир, строительства дач.

Главным в производстве в наше время становится не только автоматизация, высокая технологичность процессов и безопасность труда, но и экология – то, о чем в годы войны и много лет после нее практически не думали. Только за последние три года «Сибирский цемент» направил на реализацию экологических проектов Красноярского цементного завода более 100 млн. рублей, результатом этой деятельности стало снижение на 30% количества выбросов, поступающих в атмосферу.⁵⁵

Вся повседневная жизнь населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны была посвящена достижению победы над врагом. История повседневности, как правило, включает в себя описание производственной и бытовой деятельности населения, его досуга, а также исследование сознания человека, то есть выявление того, что заботило людей в военный период, как изменялись настроения в обществе и т.д. В производственной деятельности особое место занимают проявления самоотверженного труда.

В период Великой Отечественной войны примерами такой самоотверженности могут служить «ударничество» и стахановское движение в сельском хозяйстве и промышленности. Стахановцы, последователи

5555 <http://www.krsk.kp.ru>. Промышленность Красноярска в годы Великой Отечественной войны: как жили и работали люди и заводы

трудового подвига шахтера А. Стаханова, стабильно перевыполняли нормы выработки, причем не просто интенсивно трудились, но проявляли при этом сметку, изобретательность, оптимизировали трудовые резервы, проявляли элементы творчества.

По утверждению С.В. Журавлева и М.Ю. Мухина, нет однозначных данных о том, какой именно процент перевыполнения нормы давал право считаться стахановцем. Все зависело от нормы подготовленности рабочего места к рекордному результату и общей ситуации на производстве ⁵⁶.

Анализ исторических источников показал, что доля стахановцев от общего числа работающих на различных предприятиях региона составляла от 15 до 25 %, и она оставалась стабильной на протяжении военных лет. Примерно четверть от числа работающих приходилась на долю стахановцев на шахтах Черногорского рудника треста «Хакасуголь» осенью 1941 г. Из 1134 сдельщиков было 292 стахановца (25,7 %). Причем в октябре производственный план рудника был выполнен на 94,1 %, в ноябре – на 92,8 %, при этом нормы не выполнили соответственно 104 и 77 навалоотбойщиков.

На руднике «Коммунар» Ширинского района Хакасии такой показатель, как выполнение производственного плана, в январе 1943 г. составил 70,6 %, в феврале – 56, в марте – 131 %. То есть в январе и феврале рабочие не достигали выполнения плановых заданий, а в марте значительно превысили их (по отношению к январю в 1,86 раза, к февралю – в 2,33 раза).

Но число стахановцев в эти месяцы оставалось фактически неизменным. В январе их количество составляло 21,4 % от всего коллектива работающих, в феврале – 20,8, в марте – 24,2 %. Следовательно, для попадания в стабильное число стахановцев норму в марте 1943 г.

---

⁵⁶ Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии. 1922–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.

претенденту необходимо было перевыполнить на значительно больший процент, чем, например, в январе или феврале 1943 г.

В сельском хозяйстве руководители совхозов, колхозов, артелей также пытались довести количество стахановцев до 15–25 % от членов трудового коллектива. Существовали плановые показатели по нормам выработки на один трактор, вязки снопов, уборке хлебов и т.д.

Анализ архивных данных позволил сделать выводы о том, что при выполнении плана сельхозпредприятием в целом к стахановцам причисляли всех, кто выполнил или перевыполнил норму, независимо от процента перевыполнения, чтобы добиться желаемой доли 197 История и культурология стахановцев в 15–25 % от членов трудового коллектива.

Так, в Новомихайловской МТС Хакасской автономной области из 109 трактористов на весеннем севе 1942 г. более 15 % работников начальник политотдела причислил к стахановцам, т.е. к тем, кто стабильно выполняет норму на 115 % и выше. Информация о выполнении норм предоставлялась бригадами. Из 88 комсомольцев, работавших на севе (прицепщики, трактористы, штурвальные), стахановцами стали 20 человек (22,7 %). Но в сведениях по выработке на 1 трактор на севе из всего списка трактористов (109 чел.) только у 8 человек нормы выработки были превышены на 10 % и более. Остальные работники, зачисленные в стахановцы, выполняли норму всего на 101–107 %.

Методы работы передовиков широко распространялись по всей Хакасии и Красноярскому краю. Подтверждением этому служат публикации в газете «Красноярский рабочий» за 1941 г. В одном из июльских номеров газеты сообщалось о том, что передовой скотник колхоза «Спартак» Мало-Минусинского сельсовета Минусинского района А. Гуриненко на закрепленной группе молодняка вместо нормативных 1050 кг привеса дал

1860 кг привеса, а на 2-й группе получил 602 кг привеса⁵⁷.

Во время уборочной кампании эта же газета отмечала, что в колхозе «Большевик» Идринского района колхозницы А. Шадрина и П. Иванова в день связывали по 1200 снопов при норме в 750. Были случаи перевыполнения нормы в 2–3 раза⁵⁸.

В Минусинской газете «Власть труда» велась рубрика «Передовики производства», которая в зависимости от сезонных работ или праздничных дат меняла название или подзаголовки. В феврале-марте 1942 г. рубрика выглядела так: «Передовые кузнецы. Социалистическое соревнование в честь XXIX годовщины Красной Армии». В каждом номере публиковались сведения о работе одного-двух стахановцев.

Так, в номере этой газеты за 11 февраля сообщалось: «В колхозе «За вторую пятилетку» кузнецы И.И. Иванов и М.П. Печенкин на ремонте прицепного инвентаря выполняют норму на 150 %»⁵⁹. В апреле-мае рубрика называлась «Передовики сева или посевной кампании», летом – «кормозаготовительной» или «сенокоса», затем «уборочной», «обмолота» и т.д.

На всю страну стала известна инициатива работницы колхоза им. 1 мая Усть-Абаканского района Евдокии Дребенцовой, которая разработала и применила на практике метод отдельной вязки снопов и вместе с другими колхозницами несколько раз в течение двух недель уборочной кампании 1942 г. добивалась рекордных достижений. Суть метода в том, что две колхозницы раскладывали снопы на поле, укладывали на них вязки, а звеньевая Е. Дребенцова, двигаясь за ними, связывала снопы. Применение такой методики позволяло многократно повысить дневную выработку по вязке снопов и

---

57 Красноярский рабочий. 1941. 17 июля.

58 Красноярский рабочий. 1941. 6 сент.

59 Власть труда. 1942. 11, 13 февр.

соответственно быстрее убрать урожай.

Первый рекорд звено Е. Дребенцовой установило 24 августа 1942 г., когда было связано 14 356 снопов, то есть по 4785 снопов на каждого⁶⁰, второй – 1 сентября 1942 г., когда втроем члены звена связали 15 123 снопа за день, по 5041 снопу на человека⁶¹. Но эти достижения были побиты звеном Анны Лихверовой из колхоза «Гудок» Советского района Красноярского края. Ее звено взяло на вооружение метод раздельной вязки снопов Е. Дребенцовой и на четверых человек к 20.00 вечера 3 сентября они связали 20 450 снопов, по 5112 на человека, т.е. на 71 сноп больше, чем достижение звена Е. Дребенцовой⁶². 8 сентября звено Е. Дребенцовой решило улучшить достижение коллег из колхоза «Гудок» и установило новый рекорд, который до окончания войны оставался непревзойденным.

Вот что писала газета Советская Хакасия: «С 4 утра до 10 вечера работало звено в составе колхозниц Е. Дребенцовой, А. Бородиной и Т. Архиповой. А. Бородина и Т. Архипова в четыре ряда раскладывали снопы, а Е. Дребенцова их связывала. 25 111 снопов, по 8370 снопов на человека, связали девушки-колхозницы, каждая выполнила норму за 30 чел. (норма 750 снопов в день)»⁶³. Об этом рекорде написала газета «Социалистическое земледелие», упомянув о том, что «инициатива получила повсеместное распространение. Только в Красноярском крае 3 тыс. звеньев, которые выполняли по несколько дневных норм»⁶⁴.

Инициативу Дуси Дребенцовой обсудили на заседаниях облисполкома,

---

60 Arhivrh19.ru.

61 Советская Хакасия. 1942. 3 сент.

62 Советская Хакасия. 1942. 5 сент.

63 Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1963. С. 222; Печерский В.А. Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2001. С. 142; Советская Хакасия. 1942. 10 сент.

64 Социалистическое земледелие. 1942. 5 нояб.

обкомов партии и комсомола и рекомендовали всячески ее развивать и внедрять в производство в других колхозах⁶⁵.

Позже пример высокопроизводительного труда Е. Дребенцовой вошел в многотомные труды по истории войны и истории Сибири и научные работы сибирских историков⁶⁶. К проявлениям самоотверженности в труде, на наш взгляд, можно отнести еще одну стахановскую инициативу – так называемый метод «нагорновцев» при вспашке земли, зародившийся в 1942 г. в Краснотуранском районе и ставший известен на всю страну.

В основе метода «нагорновцев» была смена упряжи лошадей, что на тот момент являлось новаторством в пахотном деле. 17-летний В.А. Нагорный из колхоза «Красный партизан» Листвяговского сельского совета обязался ежедневно перевыполнять нормы на весенней пахоте, доводя дневную выработку до 4 га при сменных лошадях. 8 апреля 1942 г. он вспахал 2 га при норме 1 га на одной паре лошадей. 15 апреля, работая на трех сменных упряжах лошадей, он перевыполнил норму в четыре раза, вспахав 4 га⁶⁷. «Работал с 4 утра до 10 вечера, практически без отдыха, пищу ему приносили в борозду», – отмечалось в докладной записке секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) П. Тетюшева в ЦК ВКП(б)». Метод В.А. Нагорного был подхвачен другими сельхозпредприятиями региона, и его рекорд был побит⁶⁸.

Об основателе новаторского метода вспашки и его распространении в регионе писали сибирские историки в своих монографиях, о движении

---

65 Arhivrh19. ru.

66 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. С. 688// История Сибири. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л.: Наука, 1969. С. 472 //Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн.изд-во, 1974. С.512 .

67 Очерки истории Хакасии советского периода. С. 222; Печерский В.А. Указ. соч. С. 143; Красноярский рабочий. 1942. 5 мая, 4 июня.

68 ГАКК Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283. Л. 27-29, 33.

передовиков пахоты было упомянуто в многотомных трудах по истории войны и по истории Сибири. Агитационные кампании по распространению методов стахановцев и передовиков проводились на страницах городских, районных, областных и краевых газет. Путем описания трудовых подвигов в заметках, статьях и очерках. К примеру, краевая газета «Красноярский рабочий» в декабре 1941 г. писала о женщинах рудника им. Артема (г. Артемовск), овладевших мужскими профессиями: «...встретили День Сталинской Конституции достойно. Помощницы забойщиков Сабитова, Кирова, Сенащева, Белоусова на 135 % выполняют норму, машинисты электровоза Струкова и Колтышева – на 125 %, грузчик Мирская – на 130 %»⁶⁹. В феврале 1942 г. та же газета писала о достижении шофера-стахановца из треста «Совмонгтувторг»: «В.П. Панасюра из г. Минусинска выполнил план перевозок на 142 %, его месячный заработок в январе 1942 г. составил 1052 руб.»⁷⁰.

Таким образом, новаторство в труде, стахановское движение и трудовые подвиги, которые мы причисляем к проявлениям самоотверженности в трудовой деятельности, приближали советских людей к главной цели – победе над врагом. Опыт передовиков и новаторов, таких, как Е. Дребенцова и В. Нагорный, широко распространялся средствами массовой информации, методами их высокопроизводительного труда овладевали тысячи последователей. Успехи в труде повышали позитивный настрой в обществе, особенно необходимый в военный период. Нами установлено, что для попадания в число «стахановцев» необходимо было перевыполнять норму, но на какой именно процент зависело от сферы производства и общей квалификации трудового коллектива. С большей определенностью мы можем говорить о том, что число стахановцев оставалось стабильным для различных

---

69 Красноярский рабочий. 1941. 5 дек.

70 Красноярский рабочий. 1942. 18 февр.

предприятий и организаций и составляло от 15 до 25 % от общего числа работающих.

Исключительную остроту в условиях военного времени приобрела проблема рабочих кадров. Миллионы трудоспособных людей находились на фронте. Наряду с обычными мобилизациями военнообязанных на фронт отсюда ушло не одно добровольческое соединение. Приходилось отправлять в действующую армию даже забронированных работников. В Красноярском крае в 1941 году заявления с просьбой отправить на фронт подали 158 тысяч человек.⁷¹

Особую нужду в трудовых ресурсах испытывала индустрия. С началом Великой Отечественной войны в Красноярском крае возникает острая нехватка рабочей силы из-за ухода трудоспособного населения на фронт. Так только в г. Красноярске на 14 восстанавливаемых объекта при общей потребности к моменту пуска предприятий в 59 тыс. рабочих не хватало 43 тыс. человек.⁷²

Задача обеспечения военного хозяйства рабочими кадрами постоянно стояла в центре внимания партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, хозяйственных органов. 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ « О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Директора предприятий получили право устанавливать в случае надобности для рабочих и служащих сверхурочные работы продолжительностью до трех часов, а для подростков до двух часов.⁷³ Отменялись очередные и дополнительные отпуска. В среднем, бюджет рабочего времени по данному указу возрос примерно на одну треть.

7171 Дроздов Н.И. (рук. авт. кол.) Красноярье: пять веков истории. Часть 2. Край с 1917 по 2006 год Красноярск: Платина, 2006. — 256 с.

72 Очерки истории красноярской партийной организации в 2-х т., т.2 Красноярск, 1970.с. 181

73 Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. Новосибирск, 1984.с. 81

Для рационального распределения имевшихся трудовых ресурсов, 30 июня 1941 года при СНК СССР был образован комитет по учету и распределению рабочей силы. При исполкомах областных и краевых Советов создавались бюро по учету и распределению имевшейся рабочей силы. Комитет и его местные органы провели большую работу по выявлению и перераспределению рабочей силы в интересах военного производства, важнейших отраслей экономики. В соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР, решениями ГКО, СНК СССР, Совнаркомов союзных республик Комитет давал конкретные указания по вопросам мобилизации и распределения рабочей силы. Рабочие и служащие военной промышленности объявлялись мобилизованными на весь период войны. Виновные в самовольном уходе считались дезертирами и предавались суду. Отдельные квалифицированные специалисты и рабочие в решающих отраслях производства бронировались от призыва в армию, что позволило сохранить ядро производственных коллективов.

Перед партийными органами Красноярского края возникла серьезная проблема: где взять недостающие рабочие руки в условиях военного времени, когда большая часть трудоспособного населения ушла защищать Родину. Несмотря на кажущуюся безвыходность положения с трудовыми кадрами, партийные и советские органы власти Красноярского края находят несколько источников пополнения трудовых ресурсов.

Уход на фронт большого числа мужчин, приток в народное хозяйство женщин привели к значительному увеличению доли последних в составе рабочего класса: по СССР с 38% в 1940 году до 53% в 1942 году, в том числе в промышленности с 41 до 52 процентов⁷⁴

В Сибири, как и в целом по стране процесс изменения полового состава рабочего класса протекал очень интенсивно. Накануне войны доля женщин в

---

74 Там же.с.95.

общей численности рабочих и служащих была примерно на уровне общесоюзных показателей. На первое октября 1942 года она поднялась в Восточной Сибири до 52,1%.⁷⁵ Наиболее высокий процент женского труда был в Красноярском крае и составлял 55,5 %. К августу 1941 года 2317 женщин заменили ушедших на фронт мужчин г. Красноярска.⁷⁶

Таблица 1

Количество женщин в составе рабочих на 1 января 1945 года по Восточной Сибири:⁷⁷

Показатель	%
Промышленность	51,3
Строительство	36,5
Совхозы и подсобное хозяйство	64,2
Железные дороги	38,7
Всего	58,5

Одной из особенностей развития рабочего класса в годы Великой Отечественной войны было возрастание доли молодежи. В довоенном 1940 году молодежь до 18 лет составляла всего 6% общей численности рабочих и служащих промышленности СССР, а в 1942 году- уже 15%.

В Красноярском крае, как и в целом по стране, доля молодежи в составе рабочего класса с начала войны резко поднялась. Особенно это было заметно

⁷⁵ Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973, с. 388

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973, с.390-391

для крупных городов, принявших наибольшее число эвакуированных предприятий и развернувших большое промышленное строительство.

В 1945 г. юноши до 17 лет включительно среди мужчин-рабочих и служащих в Восточной Сибири 14,6%, а в возрасте до 25 лет- соответственно 40,6 процента. Таким образом омоложение рабочего класса Сибири в военное время было довольно заметным. На первое января 1945 года в промышленности, строительстве и на транспорте СССР подростки 14-17 лет составляли 10,5% всех работников.⁷⁸

Важным источником пополнения промышленности края в годы войны трудовыми ресурсами явилось использование труда престарелых рабочих, находившихся на пенсии. Большинство этих людей обладало высокой квалификацией, так как они имели большой опыт работы на производстве. Все они пришли на заводы, фабрики добровольно, желая помочь своему родному предприятию, которое так остро нуждалось в людских ресурсах в годы Великой Отечественной войны. Эти люди были ценны не только как высококвалифицированные специалисты, но и как рабочие, передававшие свой опыт только что пришедшим на производство, необученным рабочим.

В 1945 году удельный вес работников 50 лет и старше в общей численности персонала среди мужчин составлял в Восточной Сибири -21,6%, среди женщин-6,8%.⁷⁹

В Красноярске первыми вернулись работать на свое предприятие бывшие кадровые рабочие ПВРЗ. Пенсионер Николай Иванович Юсупов, проработавший на заводе 30 лет, вернулся в свой цех и обратился к своим товарищам, пожилым рабочим с призывом в заводской газете: « Товарищи старые кадровые рабочие! У нас есть богатый опыт и практика, идемте на производство. Давайте учить молодежь. Этим мы освободим для фронта

---

78 Там же. С. 98

79 Там же. С.100

сотни пулеметчиков и танкистов и этим внесем свой вклад в дело борьбы с фашизмом!». На его призыв откликнулись десятки старых кадровиков. К работе вернулись пенсионеры: Н.И. Борисов, А.И. Данилов, Г.А. Семин, П.К. Ефимов, А.А. Качимов, Ф.Т. Карпов, П.П. Колегов, С.М. Космыгин, С.В. Кульш, З.А. Романов, В.С. Чичерин и другие.⁸⁰ За годы Великой Отечественной войны они не только самоотверженно трудились во имя общей победы над врагом, но и обучили большое количество новых рабочих.

Еще одним не маловажным источником пополнения промышленности края рабочими кадрами было село. Оно не только давало трудовые кадры для промышленности, но и являлось источником пополнения армии. Деревня за годы войны сильно обескровила. Так, если накануне войны в Красноярском крае насчитывалось около 350 тысяч трудоспособного колхозного населения, то в 1945 году их число упало до 220 тысяч человек.⁸¹ Местные Советы с разрешения СНК СССР проводили систематические мобилизации сельского населения. Однако к маю 1944 года практически прекратился приток рабочей силы из села в нашем крае.

Острота проблемы рабочих кадров в годы войны требовала чрезвычайных мер. 13 февраля 1942 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».⁸² Для работы на предприятиях военной промышленности и связанных с ней отраслях народного хозяйства мобилизовывалось все не работавшее на государственных предприятиях и в учреждениях трудоспособное население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет, женщины от 16 до 45. Освобождались от мобилизации юноши и девушки 16-18 лет, которые подлежали призыву в школы и училища системы трудовых резервов,

---

80 Там же. С.101

81 Макиевский Г.М. Созидатели новой Сибири. Красноярск, 1976.С.47

82 Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. Новосибирск, 1984.с. 84

а так же многодетные матери, имевшие маленьких детей. Мобилизации проводились областными и городскими исполкомами Советов. К работе на предприятиях и учреждениях были привлечены с 1942 года инвалиды III группы.

До выхода Указа правительства Горком ВКП(б) потребовал от партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций Красноярска развернуть широкую массово-разъяснительную работу среди населения за необходимость участия в труде каждого трудоспособного гражданина. В результате этой работы за 7,5 месяцев- с июня 1941 года по 15 февраля 1942 года, на предприятия и учреждения пришло 2317 человек, ранее не работавшего населения.⁸³ В течение 1942 года согласно постановлению СНК СССР и ГКО было мобилизовано в городе 1750 человек. Одновременно с этим 10008 человек неработающего населения самостоятельно устроилось на работу.⁸⁴

Частично пополнялись трудовые ресурсы Красноярского края за счет спецпереселенцев. Так например, в СССР на январь 1940 года в ИТЛ и колониях ГУЛАГа страны находилось 1850258 заключенных.⁸⁵ Это был колоссальный резерв, практически бесплатной рабочей силы, которую эффективно смогла использовать государственная машина в годы Великой Отечественной войны.

По учетным данным за 15 августа 1944 года в Красноярском крае было расселено 107381 спецпереселенец.⁸⁶ Основная масса спецпереселенцев, находившихся в Красноярском крае в этот период приходилась на три основные категории, это были бывшие кулаки, немцы и калмыки, которые составляли в общей массе спецпереселенцев, примерно сто тысяч человек.

---

83 ГАКК Ф.17.оп.1, Д.825, Л. 171

84 Там же.

85 Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический очерк// Социологические исследования. 1991. № 6.с.11)

86 ГАКК Ф.26.оп.14, Д., Л. 187

Архивные материалы свидетельствуют, что значительная часть спецпереселенцев не трудоустроилась, они часто перебрасывались с места на место из-за нехватки рабочих рук. Более сорока тысяч человек от всего числа спецпереселенцев составляли дети до 16 лет, были слабо подготовлены к физическому труду. Вторая большая группа - женщины, которые тоже составляли примерно ту же цифру, что и дети. Подростки и мужчины составляли примерно 25% от общей численности спецпереселенцев.⁸⁷

Таким образом, Красноярский край являлся регионом, где была значительная численность спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны. Так в августе 1944 года в крае было 107381 спецпереселенец, то в январе 1945 года эта цифра выросла до 124432 спецпереселенца.⁸⁸ Все эти люди внесли свой вклад в развитие народного хозяйства края в годы Великой Отечественной войны. Благодаря патриотическому движению женщин, молодежи, рабочих-пенсионеров, благодаря предпринятым чрезвычайным мерам государства и местных органов по обеспечению кадрами народного хозяйства в Красноярском крае численность рабочих и служащих возросла на 10%, а промышленно-производственного потенциала на 30%.⁸⁹ Таким образом, Красноярский край за годы Великой Отечественной войны стал одним из мощнейших промышленных арсеналов страны. Главной задачей для нашего региона явилось создание нового производства оружия, артиллерийских снарядов и авиационных бомб. Всего в крае разместилось более 30 крупных заводов на которых трудились женщины и подростки. В производственной деятельности особое место занимают проявления самоотверженного труда. В период Великой Отечественной войны примерами такой самоотверженности могут служить «ударничество» и стахановское движение в сельском хозяйстве и промышленности. Главными

---

87 ГАКК Ф.26.оп.14, Д., Л. 187

88 ГАКК.Ф.Р- 2137 Оп.1 Д.91.Л.31

89 Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. Новосибирск, 1984.с. 89

источниками пополнения рабочей силы в условиях военного времени были женщины, молодежь, престарелые люди, сельскохозяйственные рабочие, частично трудовые ресурсы пополнялись за счет спецпереселенцев.

2.2. Социально-бытовая политика Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг): проблемы и решения

Для бойцов Красной Армии было организовано массовое вступление в народное ополчение, внесение средств, драгоценностей, продуктов, одежды в фонд обороны страны, сбор теплых вещей и подарков, большинство населения Красноярского края активно включилось в патриотическое движение. С 1942 года особый размах приобрел сбор личных средств граждан на постройку военной техники, самолетов, танков. Поводом для

этого движения в Красноярском крае стала Крестинья Шумкова, жительница с.Лопатино, сдавшая на боевой самолет 121 тысячу рублей. За всю историю войны для создания и приобретения боевой техники в крае было собрано более 150 млн. рублей личных сбережений граждан. Огромный вклад в оказание помощи фронту оказала Русская Православная церковь, которая с первых дней войны заняла патриотическую позицию. Церковь патриаршая Красноярского края внесла в фонд обороны страны свыше 4 млн. рублей на 1 июня 1944 г. Многие красноярцы за всю войну ежемесячно отчисляли в фонд обороны некоторую часть своего заработка, вносили средства облигациями государственных займов. Кроме этого, с начала 1942 г. жители края, как и все советские граждане, уплачивали военный налог.

Социальная политика в годы войны была продолжением социальной политики довоенного периода. Но следует отметить, что в тяжелейших условиях войны число лиц, нуждающихся в помощи и защите государства, значительно выросло.

На протяжении всего военного времени, как за счет бюджетных средств, так и за счет сбора денег среди населения, была оказана помощь семьям фронтовиков, оказавшихся в сложной материальной ситуации. При исполнительных комитетах советов всех уровней было создано 1123 комиссии содействия семьям фронтовиков. Осуществлялись меры по улучшению их жилищных условий, оказанию помощи деньгами, одеждой и обувью, обеспечению их топливом. Была установлена стипендия для остро нуждавшихся учащихся из семей фронтовиков. Неоднократно проводились декадни, месячники, воскресники по сбору необходимых средств для семей красноармейцев. За годы войны в крае были вновь открыты 54 детских дома для детей, потерявших родителей., 3500 детей были переданы на воспитание красноярцам, 506 ребят - усыновлено. В крае в годы войны большое внимание уделялось организации летней оздоровительной кампании для детей, открывались оздоровительные лагеря, детские санатории.

С каждым годом в крае росло число инвалидов Великой Отечественной войны. На январь 1945 г. их насчитывалось более 25 тысяч. В этих условиях ставилась задача, направленная на улучшение их материального положения, оказание помощи в профессиональном обучении и трудоустройстве.⁹⁰

В крае обострилась продовольственная проблема, ведь были осуществлены меры для перехода экономики на военные рельсы, резко упало производство продуктов питания, что привело к дефициту товаров народного потребления. Чтобы как-то смягчить продовольственную проблему, вводилась карточная система распределения основных продовольственных и некоторых промышленных товаров. На октябрь 1941 г население городов и рабочих поселков в крае было переведено в снабжение хлебом по карточкам. С января 1943 г. гарантированное снабжение хлебом было установлено и для населения сельской местности, не связанного с сельским хозяйством. Колхозники не были охвачены карточной системой, и главным источником их средств существования становилось личное подсобное хозяйство.

Было установлено несколько групп населения, получавших разное количество продуктов. Например, рабочие получали по карточкам от 500 до 1000 граммов хлеба в день, служащие и иждивенцы – по 400 граммов, дети до 12 лет – по 300 граммов. Устанавливался особый порядок снабжения руководящих кадров. Полагались по карточкам и другие продукты, но в магазинах они бывали редко. Вводилась частичная замена хлеба и крупы другими продуктами, например, картофелем. Чтобы получить продукты, люди стояли в многочасовой и длинной очереди. В 1943 г. нормы снабжения хлебом были еще больше сокращены по причине засухи в Поволжье.

Продукты можно было купить и на городских базарах. Но завоз товаров на рынок сократился, а цены резко выросли. Большинство жителей не могли себе позволить покупку продуктов на базаре. Например в Красноярске в

9090 Мезит Л.Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: монография/ Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева.- Красноярск, 2016.-96 с.

феврале 1942 г. 1 кг мяса стоил 60 рублей, ведро картофеля – 30рублей, литр молока – 10 рублей. В марте 1943 г. 1 кг мяса стоил 180-350 рублей, ведро картошки – 240-280 рублей, литр молока 40-60 рублей. В среднем цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продаваемые по продовольственным карточкам в 20 раз.

Сложившаяся обстановка заставляла горожан заниматься индивидуальным огородничеством. К 1944 г. огороды имела половина горожан Красноярского края. Подсобные хозяйства устраивались промышленными предприятиями, организациями, учреждениями образования.

Для населения края с целью улучшения качества питания развивалась сеть столовых. Количество столовых и ресторанов в крае выросло с 497 в 1941 г. до 705 в 1945 г., в несколько раз увеличилась численность питающихся в них. Открывались специальные столовые для стахановцев, инвалидов войны, семей фронтовиков.

Тем не менее, решить продовольственную проблему полностью не удавалось. Большинство горожан, лишь за редким исключением, жили впроголодь, питаясь в основном хлебом и картофелем. На почве систематического недоедания снижалась трудоспособность людей, увеличивалась заболеваемость дистрофией, цингой.

Еще более острым стал дефицит одежды. Добротная и теплая одежда многими была отдана в армию, в основном донашивались вещи, купленные до войны. Помощь населению в снабжении промышленными товарами частично оказывали предприятия местной промышленности и 72 отдела рабочего снабжения (ОРСы), которые были открыты на предприятиях края.

Рост дефицита товаров создавал условия для распространения таких форм преступности, как спекуляций, хищений, краж из государственных и общественных складов и квартир граждан. При этом необходимо отметить

рост детской беспризорности и преступности.

Тяжелыми были и жилищно-бытовые условия жителей края. В годы войны в Красноярский край вместе с предприятиями, организациями и учреждениями культуры было эвакуировано около 75 тысяч человек. Эвакуированных расселяли, «уплотняя» квартиры местных жителей. Под жилые помещения были переоборудованы подвалы, чердаки, клубы, кинотеатры. Продолжалось жилищное строительство, но его масштабы заметно сократились. На базе промышленных предприятий формировались строительные организации, которые занимались возведением жилья барачного типа, которое по существу носило временный характер. Однако возведенные в короткие сроки из недоброкачественных материалов, без элементарных бытовых условий, они надолго стали местом проживания красноярцев.

Люди жили в условиях большой уплотненности. В Красноярске на одного человека в среднем приходилось три квадратных метра жилой площади. Многие и вовсе ютились в землянках. Ужасающим было санитарно-бытовое состояние многих жилых помещений. Например, в общежитиях отсутствовали элементарные бытовые удобства, предметы мебели, царила грязь и антисанитария.

Плохие жилищные условия, скученность людей наряду с недостатком питания и тяжелой работой приводили к возникновению массовых заболеваний сыпным и брюшным тифом, оспой, корью, дифтерией. Особенно масштабным было распространение педикулеза. Инфекционных эпидемий удалось избежать только благодаря самоотверженной работе медиков.

С началом Великой Отечественной войны в городах и районах края было развернуто много госпиталей. К середине 1942 года насчитывалось 40 госпиталей, где проходили лечение почти 14 тысяч человек. Размещались они в лучших зданиях, раненые обеспечивались постоянным уходом. В госпиталях края работали талантливые врачи, среди которых был Валентин

Феликсович Войно-Ясенецкий (святитель Лука), возглавлявший эвакогоспиталь, располагавшийся в здании школы № 10 г. Красноярска. В то же время медицинские учреждения края из-за ухода многих медиков на фронт ощущали нехватку квалифицированных кадров, врачи-хирурги нередко заменялись терапевтами, педиатрами и вчерашними выпускниками мединститута. Дефицит оборудования и лекарств, нехватка транспорта затрудняли работу медиков, но они ежедневно выполняли свой долг, применяя в своей работе новейшие достижения медицины: грязевое, парафиновое лечение, физиотерапию и т.д.

Война изменила не только условия жизни, но и всю духовную жизнь советских людей подчинила фронту. Достаточно серьезно осложнилось положение учебных заведений. Многие здания школ были заняты для военных нужд, главным образом, под госпитали. Школьные классы перемещались в мало приспособленные для учебного процесса помещения учреждений, общежитий и даже квартиры учеников. Нехватка учебных площадей обострялась в связи с эвакуацией в Красноярский край детей и подростков из западных регионов страны. Чтобы охватить обучением всех детей, многие школы были вынуждены работать в три-четыре смены.

Школьные здания плохо освещались, слабо отапливались, дети занимались в верхней одежде. В сложных военных условиях учителя и ученики, как правило, были вынуждены своими силами проводить ремонт школ, заготавливать дрова, выращивать овощи и зерновые на пришкольных участках.

Остро стояла проблема обеспечения школьников учебной литературой. В условиях военного времени завоз по лимиту новых учебников существенно сократился, в связи с чем широко практиковалась закупка подержанных учебников у населения, их последующая реставрация, иногда компоновка из нескольких сохранных частей одного целого учебника, и передача их

следующим поколениям учеников. И все же постепенное изнашивание книжного фонда привело к концу войны к острой нехватке учебных пособий, особенно в сельской местности. Еще сложнее обстояло дело с обеспечением школьников тетрадями и письменными принадлежностями. Так, к началу 1942-1943 учебного года учащимся края требовалось 12 млн. тетрадей, а имелось только 2, 2 млн.

Существенную помощь школам в решении их проблем оказывала общественность. Во время ежегодно организуемых краевых воскресников пионеры и комсомольцы, служащие учреждений занимались ремонтом школьных зданий, мебели, подвозом топлива, сбором и реставрацией учебников и наглядных пособий.

Помимо материальных проблем школы столкнулись с обострившимся дефицитом педагогических кадров – значительная часть учителей с началом войны ушла на фронт. Из-за отсутствия преподавателей во многих школах в течение долгого времени не велся ряд предметов. Помимо подготовки кадров в педагогических учебных заведениях, проблема решалась путем краткосрочной курсовой подготовки учителей, привлечения эвакуированных педагогов и даже выдвижения на работу в школе учащихся 10 классов.

Еще одной острой проблемой сферы образования стал рост числа детей, не посещающих школу, что угрожало сорвать осуществление закона о всеобщем обучении и приводило к росту беспризорности. Главной причиной пропуска занятий и ухода учеников из школы были материально-бытовые – многие подростки были вынуждены работать в колхозах, совхозах и на предприятиях, чтобы помогать семье, а у некоторых просто не было необходимой одежды и обуви. Помочь таким детям и вернуть их к учебе пытались путем сбора средств в фонды всеобуча, организации питания в школах. Предпринятые усилия лишь сократили, но не ликвидировали массовый отсев учащихся: в 1944 году в школах края обучалось 256 тысяч

детей вместо 313, 8 тысяч, подлежавших обучению.

Новшеством в школьном образовании стало введение с 1943-1944 учебного года отдельного обучения мальчиков и девочек. Это необычное решение, коснувшееся школ столицы края, объяснялось необходимостью совершенствования введенной с началом войны военно-физической и допризывной подготовки. Но его проведение в жизнь оказалось связано с множеством организационных и психологических трудностей.

В годы войны большое внимание уделялось политическому воспитанию учащихся. В школах регулярно проводились политинформации, политчасы, на которых учеников знакомили с сообщениями Совинформбюро, коллективные слушания радио. Выпускались стенгазеты и бюллетени, отражавшие помимо учебно-воспитательных вопросов, события Отечественной войны.

Школьники и учителя с первых же месяцев войны принимали активное участие в сборе средств для помощи фронту, шефствовали над ранеными в госпиталях, собирали металлолом и лекарственные растения, работали на полях колхозов и совхозов. Распространение получило тимуровское движение, участники которого заботились о семьях фронтовиков и особо нуждавшихся.

Продолжали работать и внешкольные учреждения. Так, Краевая станция юных техников обучала школьников техническим специальностям – столярному, токарному, автоделу. Ее технические кружки даже выполняли заказы оборонного значения. Юннаты станции снабжали госпитали продуктами своего натуралистического участка. В крае проводились смотры труда и творчества пионеров и школьников. Во время каникул устраивались утренники и вечера художественной самодеятельности детей, их встречи с Героями труда и участниками Великой Отечественной войны, военно-спортивные соревнования.

В военное время изменилась и деятельность высших учебных

заведений. К началу 1940-х гг. в крае работало пять вузов: Лесотехнический и Педагогический и три учительских института. С началом войны в Красноярск был эвакуирован ряд вузов из европейской части страны. В 1942 г. важным событием для здравоохранения края имело открытие Красноярского медицинского института, созданного на базе эвакуированных Ленинградских мединститута им. Павлова и 2-го мединститута, Ленинградского и Воронежского стоматологических институтов.

В условиях военного времени многие помещения вузов были переданы для размещения в них эвакуированных предприятий, вследствие чего, например, Лесотехнический институт был вынужден вести свою работу в деревянных помещениях барачного типа, Педагогический институт размещался в здании школы. Полуголодные студенты занимались в холодных аудиториях, часто без электричества, испытывая недостаток учебных пособий и аппаратуры для практических занятий. Помимо учебы они работали в подсобных хозяйствах, на предприятиях, на заготовке дров, дежурили в госпиталях. Материально-бытовые проблемы повседневной жизни, острая нехватка мест в общежитиях и отсутствие нормального питания в учебных заведениях вызывали большой отсев студентов и снижение численности абитуриентов в них, вследствие чего срывались планы приема в вузы и техникумы. Но, несмотря на это, учебные заведения края добивались сравнительно высокой успеваемости студентов. Профессорско-преподавательский состав вузов пополнился квалифицированными специалистами из западных регионов страны, многие из которых остались в крае и после окончания войны. Их опыт способствовал повышению уровня как учебной, так и научно-исследовательской работы вузов в области физики, медицинских и педагогических наук, лесной промышленности и сельского хозяйства.

В военных условиях особенно важную роль играла культурно-просветительная и агитационно-пропагандистская работа среди населения. В

начале войны, в период тяжелых поражений Красной Армии, были предприняты меры по ограничению доступа к информации с целью недопущения паники – у населения были изъяты личные радиоприемники. Главной темой периодической печати стало освещение событий на фронтах войны, международного положения. Деятельность культурно-просветительных учреждений – изб-читален, библиотек, клубов, так же была направлена на политическое и патриотическое воспитание населения, активизацию его помощи фронту, мобилизацию на выполнение и перевыполнение производственных планов. Для этого использовались такие формы работы как чтение докладов, лекций, проведение бесед, читок, коллективных радиослушаний, создание литературно-газетных уголков, посвященных героям и полководцам Отечественной войны, разъяснению постановлений партии и правительства, рассказам о зверствах фашистов и сущности нацизма.

Несмотря на лишения военной поры, творческая жизнь в регионе не замирала. Для художественной культуры Красноярского края военные годы стали не только временем трудностей и потерь, но и периодом приобретений, давших толчок для последующего ее роста. Во многом это было связано с эвакуацией сюда ряда крупных культурных учреждений из западных регионов страны.

В чрезвычайных условиях военного времени особое место в культурной жизни общества занимала литература, ставшая и агитатором-пропагандистом, призывавшим к борьбе с врагом, и информатором, в художественной форме повествующим о событиях и героях войны и воспевающим трудовые и ратные подвиги советских людей. В годы войны литературные силы Красноярского края в лице уже известных писателей Н. Устиновича и С. Сартакова, поэтов И. Рождественского и К. Лисовского, фольклориста А. Гуревича пополнили эвакуированные из Москвы и Ленинграда члены Союза писателей И. Ерошин и Б. Липатов, поэты А.

Половников и Л. Черноморцев. Широкую известность в крае и за его пределами получила народная сказительница из с. Заледеево Емельяновского района Е. И. Чичаева.

Всего за годы войны красноярскими писателями было издано около 40 сборников стихов, рассказов, очерков. С июля 1944 г. возобновилось издание литературно-художественного альманаха «Енисей», основанного еще до войны. Произведения писателей-красноярцев публиковались не только в краевых, но и в сибирских и центральных изданиях. Литераторы вели активную агитационную и просветительскую работу: создавали тексты к «Окнам ТАСС», организовали более двухсот литературных вечеров на заводах, в колхозах и воинских частях.

Плодотворно трудились в годы войны и красноярские художники. Они работали над оформлением наглядной агитации – за военный период ими было выпущено более ста «Окон ТАСС», которые ежедневно вместе со сводками Совинформбюро появлялись на стенах домов и в витринах магазинов, писали картины-плакаты, отображавшие Отечественную войну и героическое прошлое русского народа. Через Крайиздат по оригинальным рисункам художников выпускались десятки тысяч открыток-поздравлений и полуоткрытых писем для бойцов–фронтовиков. Практически ежегодно проводились выставки произведений красноярских художников, ключевое место в которых заняла тема войны. Признание зрителей и знатоков живописи получили картины В. Федотова «Угон в рабство», А. Климанова «Кладбище фашистских танков», Б. Ряuzова «Могила фашистских пиратов», К. Вальдмана «На новый огневой рубеж» и многие другие. Продолжал работать и один из старейших пейзажистов Сибири Д. И. Каратанов.

В военных условиях был пересмотрен репертуар драматических театров. Основное место в нем заняли пьесы военно-патриотической и революционной тематики. В первые годы войны в города Красноярского края был эвакуирован ряд театральных коллективов из западных регионов страны:

в г. Минусинске были размещены Ворошиловградский театр драмы и Орджоникидзеградский театр, в г. Канске – Грозненский театр драмы. Большую роль в культурной жизни г. Красноярска сыграли эвакуированные сюда Днепропетровский театр оперы и балета и Одесский театр, образовавшие Объединенный Днепропетровско-Одесский театр. За три года пребывания в Сибири театр дал 520 спектаклей и концертов, провел 1800 шефских выступлений в городах и селах края. В годы войны благодаря эвакуированным артистам были осуществлены и первые постановки оперетты.

Суровая военная эпоха наложила отпечаток и на условия жизни и труда работников культуры. Как и все жители края и страны, они принимали участие в заготовке дров, отчисляли средства в фонд обороны страны, вкладывали часть своего заработка в лотерейные билеты в помощь государству, внося тем самым не только моральный, но и посильный материальный вклад в приближение Победы.

Война стала тяжелым испытанием для жителей края, но они достойно выдержали его, своей трудовой и творческой деятельностью внося огромный вклад в Победу советского народа над фашизмом.

Таким образом, социальная политика в годы Великой Отечественной войны была продолжением социальной политики довоенного периода. Одним из основных направлений социальной политики края являлась помощь семьям фронтовиков. Принимались меры по улучшению их жилищных условий, оказанию помощи деньгами, одеждой и обувью, обеспечению их топливом. Рост численности инвалидов Великой Отечественной войны привел к необходимости реализации мер по улучшению их материального положения, оказанию помощи в профессиональном обучении и трудоустройстве. Резко обострилась продовольственная проблема. Чтобы как-то смягчить ее, была введена карточная система распределения основных

продовольственных и некоторых промышленных товаров. Еще более острым был дефицит предметов ширпотреба. Тяжелыми были и жилищно-бытовые условия жителей края. Это было связано с эвакуацией промышленных предприятий и вместе с ними людей. Эвакуированных расселяли, «уплотняя» квартиры местных жителей. Война изменила не только условия жизни, но и всю духовную жизнь советских людей подчинила фронту. Seriously осложнилось положение учебных заведений. Многие здания школ были заняты для военных нужд. В военных условиях особенно важную роль играла культурно-просветительная и агитационно-пропагандистская работа среди населения, творческая жизнь в регионе не замирала.⁹¹

2.3. Торговля и снабжение тружеников тыла Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Торговля, как и другие отрасли экономики, внесла свой определенный вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне. Являясь одним из важных элементов тыла Вооруженных сил, с одной стороны, и входя в структуру глубинного тыла страны- с другой, торговля в условиях войны вынуждена была выполнять двойную функцию: дополнительно снабжать бойцов и командиров на фронте; обеспечивать всем необходимым население в тылу страны. Поэтому в первые же месяцы войны была проведена перестройка ее работы с учетом требований военного времени.

---

91 Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов. Подготовлен архивным агентством Красноярского края. Редакционная коллегия / Л.Э Мезит.; В.А Пушкарева; О.Р Сордия.

Военная торговля на фронте сыграла важную роль в системе тыла действующей армии. Необходимый опыт ею был накоплен еще до войны, особенно во время полевых учений. Однако с началом Великой Отечественной войны более двух третей только командного состава ушло из системы военной торговли во фронтовые подразделения. В ходе боевых действий было утрачено большое количество автолавок, почти весь парк полевых кухонь, потери товаров составили более 35 млн. рублей. В начальный период войны для стабилизации положения и изменения его к лучшему оперативное руководство продовольственной службой на фронте было возложено на Главное управление продовольственного снабжения Красной Армии (ГУПСКА).

В сентябре 1941 года приказом наркома обороны № 312 личному составу армии был установлен твердый паек: солдаты, находившиеся в боевых частях, получали 3.450 калорий, в тыловых частях фронта- 2.954 калорий, а во внутренних округах он был уменьшен по сравнению с довоенным размером, однако содержал достаточное количество калорий- 2.822. Эти нормы не менялись всю войну, хотя обеспечивать в отдельные периоды приходилось до 14 млн. человек.⁹² . Конечно, в ходе ожесточенных сражений невозможно было соблюдать режим питания. Но все познается в сравнении: полевая норма для частей особого назначения нацистской Германии содержала 3.226 калорий, а тыловая- 2.785 калорий. Эти нормы были установлены на период военных действий с 15 мая 1939 года. С 20 же июня 1940 года паек солдатам был уменьшен до 2.750 калорий, а с началом прорыва к Волге и Кавказу с 1 июля 1942 года- с июля 1942 года- гитлеровцы ввели новые дифференцированные нормы и уменьшили паек для боевых частей до 2.543 калорий.⁹³

---

92 Докучаев Г.А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1968. С.128

93 Там же. С.180

Военная торговля организационно входила в состав Наркомторга СССР. Этот порядок сохранился до конца войны, но влияние военного ведомства в военторге заметно выросло.

Уже 4 июля 1941 года нарком торговли СССР А.В. Любимов и главный интендант Красной армии А.В. Хрулев издали новое положение о работе Военторга на период военного времени, которым предусматривалось обслуживание всего личного состава войск фронта товарами офицерского и солдатского спроса.

Система военторга обеспечивала общественным питанием начальствующий состав штабов армий и приданных их частей, открывала ларьки для красноармейцев в зоне этих штабов и управлений. Руководство деятельностью военторгов осуществлялось по линии интенданства.

С началом Сталинградского сражения, когда враг захватил значительную часть хлебных районов страны, стало не хватать многих продуктов питания. Гражданское население свело свои потребности к минимуму. Товарооборот в 1942 году упал до 8 млрд. рублей и составил около 44% от объема товарооборота довоенного 1940 года. Это самый критический период за всю войну!

Для того, чтобы победить голод, были мобилизованы все резервы, введен строжайший режим экономии при распределении продуктов, военторги и тыловые части фронтов организовали обширные самозаготовки мяса, рыбы, молочных продуктов, яиц, картофеля, овощей, меда, грибов и др. Они обзавелись подсобными хозяйствами с большим количеством засеваемых земель, стадами крупного рогатого скота, свиней и т.д. Несмотря на неодобрение Верховным Главнокомандующим (по его мнению, это отвлекало бойцов от главного дела!), как отмечает А.Н. Антипенко в книге « На главном направлении», самими войсками за 4 года войны было

заготовлено 26 млн т- 65% всего объема- продовольствия, израсходованного на содержание Красной армии, в том числе 13 млн. т фуражных культур.⁹⁴

Наиболее распространенной формой торговли во фронтовой полосе были автолавки, следовавшие за войсками и обслуживавшие их в промежутках между боями. Вот как описывалась и воспринималась их работа летом 1944 года: « Еще тянутся по улицам колонны пехоты, грохочут тяжелыми колесами пушки, еще выбивают гранатами из подвалов последних немцев, бой еще шумит автоматными очередями в дальнем конце Витебска, но у въезда на мост уже обосновался хозяйственно и торгует походный автомобиль Военторга: первый вестник покоя и мира».⁹⁵

С выходом войск Красной Армии на зарубежные территории работа полевых военторгов заметно усложнилась. Но работники военной торговли быстро приспособились. Промтовары стали закупать у торговых фирм, а так же у отдельных предпринимателей. К концу Великой Отечественной войны в полевых военторгах работало около 30 тыс. специалистов и работников торговли, общественного питания и производственно-бытового обслуживания. Немало тружеников военторгов погибло при исполнении служебных обязанностей.

Всего в 1941-1945 гг. было продано товаров в действующей армии на сумму более четырех с половиной миллиардов рублей. За образцовое выполнение заданий командования было награждено свыше 2.500 работников полевых военторгов, среди них наиболее видные работники: П.В. Кочетков, А.И. Струев, Л.М. Матвеев, Я.М. Минюк, П.В. Колосов, Н.П. Морятов, В.И. Хотинский, Н.В. Каширин и др.⁹⁶

---

94 Антипенко Н.А. На главном направлении. М.: Наука, 1971. С.328.

95 Хазанов Б.А. Во имя мира//Земля сибирская и дальневосточная. № 5-6. С. 34.

96 Хазанов Б.А. Подвиг одного завода. М.: Военное изд-во 1990. С 237, 266.

В тылу страны с началом с началом войны был осуществлен переход к полной централизации планирования и распределения товарных ресурсов. В июле-ноябре 1941 года было введено нормированное снабжение населения городов и рабочих поселков. Для сельской интеллигенции, эвакуированной части населения, инвалидов войны и других категорий жителей сельской местности, не занимающихся сельским хозяйством, выделялись централизованные фонды хлеба и других продовольственных товаров, которые отпускали по талонам и спискам. Установление порядка и норм снабжения, введение карточек в тех или иных городах и рабочих поселках, утверждение лимитов и контингентов населения по нормам снабжения, в том числе и по важнейшим наркоматам и ведомствам входило в исключительную компетенцию Совнаркома СССР.

На оккупированной врагом территории до войны производилось 38% валовой продукции зерна, 84% сахара, находилось 38% крупного рогатого скота, 60% поголовья свиней. В районах, подвергшихся оккупации, был нанесен колоссальный материальный ущерб промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, коммунальному хозяйству, торговле и т.д. Например, полностью или частично было разрушено и разграблено 216,7 тыс. магазинов, столовых и других предприятий торговли.⁹⁷

Надо отметить, что война вызвала дополнительные расходы и потери не только на театрах военных действий, но и в глубоком тылу. Так, в справке о расходах и потерях, вызванных войной, по Красноярскому крайторгу от 5 марта 1945 года отмечается, что только за 1941-1943 гг. они составили сумму в 273 тыс. рублей.⁹⁸

Большое значение для улучшения снабжения и торгового обслуживания работающих в оборонной и других важнейших отраслях промышленности

---

97 Павлов Д.В. Стойкость. М.: Политиздат, 1981.С. 131.

98 Там же: Политиздат, 1981.С. 87.

имела организация с весны 1942 года отделов рабочего снабжения (ОРСов).⁹⁹ Последние занимали основное место в распределении выделяемых в централизованном порядке товаров, а так же содействовали увеличению продовольственных ресурсов за счет местных источников. Так, ОРСу Кемеровского коксохимического завода за счет умелого использования агротехники удалось добиться рекордного в области урожая овощей и картофеля. В 1944 году за счет продукции орсовского хозяйства каждый рабочий завода ежедневно получал один обед без зачета продовольственной карточки. В том же году на ряде предприятий черной и цветной металлургии, химической промышленности, на отдельных стройках Сибири сумели с помощью собственной продовольственной базы полностью обеспечить потребность собственных коллективов в картофеле и овощах.¹⁰⁰

В Сибири для борьбы с голодом и дополнительного снабжения были созданы подсобные хозяйства и сельскохозяйственные предприятия при торгах и ОРСах. В Новосибирской области, например, за годы войны в 5,5 раза увеличилось количество предприятий, участвующих в севе, в т.ч. почти в три раза выросло количество подсобных хозяйств с посевной площадью свыше 20 га, а общая посевная площадь в них увеличилась в 7 раз.¹⁰¹

В разведение индивидуального огородничества в те суровые дни включились 5 млн. жителей больших и малых городов, рабочих поселков; к концу войны их количество возросло до 18 млн. Это было большим подспорьем в условиях нормированного снабжения, а в 1942 году без этого трудно было выжить.¹⁰²

Для стимулирования высокой производительности труда рабочих и

9999 Мезит Л.Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: монография/ Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева.- Красноярск, 2016.-96 с.

100 Антипенко Н.А. На главном направлении. М.: Наука, 1971.

101 ГАКК Ф. П-26. Оп. 3. Д.419.Л.14,15

102 Антипенко Н.А. Фронт и тыл. М.: Знание, 1977. С.504

инженерно-технических работников, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки или производственные задания, были установлены сверх выделяемых по карточкам продуктов дополнительные виды питания и снабжения продуктами. С мая 1942 года массовое распространение получило дополнительное горячее питание: зимой 1942-1943 гг. его получали около 1 млн. человек, а в год окончания войны - около 6 млн. человек.¹⁰³

По сравнению с 1941 годом рыночные цены в апреле 1942 года возросли в 7 раз, а в апреле 1943- в 15 раз и превышали уровень пайковых цен в 20 раз. Поэтому деньги обесценились, это, в свою очередь, привело к тому, что многие труженики тыла голодали.

По окончании Сталинградской операции было организовано лечебное питание, а также, по заключению врачебных комиссий, диетическое и усиленное питание для ослабленных людей. В Бурят-Монголии только сеть предприятий общественного питания с 258 столовых и буфетов в 1941 году увеличилась до 377 в 1944 году. Кроме рабочих и служащих, столовые и буфеты обслуживали свыше 20 тыс. нетрудоспособных членов семей военнослужащих и детей фронтовиков.¹⁰⁴

Улучшению снабжения армии и населения товарами и продуктами в большой мере содействовало развитие в торговых организациях производства изделий массового спроса. Торги, ОРСы, универмаги, оптовые базы, райпотребсоюзы организовывали пошив военного обмундирования, используя местное сырье и отходы. Они изготавливали хозяйственные, галантерейные товары, обувь, головные уборы, трикотажные и чулочно-носочные изделия, мебель, телеги, сани, строительные материалы, мыло и др. Большую работу по снабжению сельского населения товарами, развитию общественного питания и хлебопечения проводила потребительская

---

103 Там же. С.501

104 ГАКК Ф. П-26. Оп. 3. Д.642.Л.52

кооперация, которая, кроме того, снабжала армию овощами и картофелем.

Наряду с нормированным, в годы войны существовал и свободный товарооборот на колхозных рынках. Это был важный дополнительный источник снабжения населения. С 1943 года, в результате принятых мер по укреплению сельского хозяйства, объем продажи товаров на колхозных рынках стал быстро увеличиваться. С учетом индекса цен объем продажи товаров на колхозных рынках достиг в 1945 году приблизительно 80% уровня 1940 года. Среднегодовые цены уже с конца 1943 года стали снижаться, и в 1945 году общий индекс цен был в 2,3 раза ниже, чем в момент пика подъема.

105

С апреля 1944 года в крупных городах (а позднее повсеместно) была развернута коммерческая торговля, позволившая населению без карточек приобретать продовольствие, а со второй половины года и промышленные товары, по ценам более высоким, чем в системе нормированного снабжения; в 1945 году это составило 9,6% товарооборота.¹⁰⁶

Так же самоотверженно, как и рабочий класс, в военное время трудились труженики сельского хозяйства.

Чтобы понять огромные трудности, вставшие перед колхозниками, рабочими МТС и совхозов, нужно иметь ввиду, что врагу удалось захватить большую часть территории страны, с высокоразвитыми сельскохозяйственными районами. В 1942 году посевная площадь СССР сократилась по сравнению с 1941 годом на 20,4 миллиона гектаров. Кроме того, на фронт ушли квалифицированные кадры и миллионы трудоспособных мужчин. Из сельскохозяйственного производства для нужд армии было изъято огромное количество тракторов, автомобилей, много лошадей и других материальных ценностей.

---

105 Антипенко Н.А. Фронт и тыл. М.: Знание, 1977.С. 348

106 Антипенко Н.А. Фронт и тыл. М.: Знание, 1977.С. 351.

В Красноярском крае на первое января 1942 года число трактористов уменьшилось по сравнению с довоенным временем на 50 процентов, комбайнеров- на 70 процентов, бригадиров тракторных бригад- на 50 процентов. Тракторный парк за это время сократился более чем на одну треть.¹⁰⁷

Фронт поглощал основную часть горючего. Поэтому обеспеченность МТС и совхозов в горючем к началу весеннего сева 1942 года в Красноярском крае составляла всего лишь 29, 4 процента потребности. Производство запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин резко сократилось.

К началу войны в крае было 2.436 колхозов и 70 совхозов. На каждую семью колхозников, состоящую из двух-трех трудоспособных, приходилось 9,8 гектара пашни при высоком обеспечении техникой и рабочим скотом. А в военное время на каждого трудоспособного объем сельскохозяйственных работ при резком уменьшении материальной базы составил семь и более гектаров.¹⁰⁸

Тракторов и коней в совхозах и колхозах осталось совсем мало. Пахали и сеяли на коровах. В марте 1945 года газета «Красноярский рабочий» на видном месте поместила корреспонденцию под характерным названием: «Готовим коров к полевым работам». Председатель одного из ачинских колхозов делился опытом: «Теперь мы запрягаем свыше 60 коров. На проходившем недавно общем собрании каждый колхозник обязался весной заборонить на своей корове не менее 3-4 гектаров пашни. По нашим подсчетам, это высвободит от 200 коне-дней, а значит ускорит полевые работы».

---

107 Самойлова Л.И. Красноярская партийная организация в период Великой Отечественной войны. В кн. «Славное сорокалетие». Красноярск, 1957, стр. 493

108 М.И. Ефремова. Колхозы набирают силу. В кн. «Под знаменем колхозной жизни». Красноярск, 1960, стр. 43-44

С удивлением читаем мы эти строки теперь, когда все полевые работы в колхозах и совхозах механизированы. Однако в то тяжелое время люди колхозной деревни вынуждены были и таким путем бороться за урожай.

Краевая партийная организация, опираясь на помощь комсомола и профсоюзов города, сельских коммунистов, возглавила патриотический подъем тружеников сельского хозяйства, сумела в основном правильно решить поставленные задачи.

Прежде всего, для пополнения основных кадров в 1941 году было создано десять школ механизаторов, одногодичные курсы бригадиров тракторных и полеводческих бригад, курсы по подготовке председателей колхозов. Недостаток рабочей силы пополнялся за счет широкого использования женского труда и подростков. На долю женщин приходилось свыше трех четвертей всех трудностей. Одновременно проходило совмещение ряда профессий и сокращение должностей, увеличение рабочего дня до 12-15 часов. Молодежь во главе с комсомольцами в короткие сроки овладевала мастерством вождения тракторов, автомобилей и других сельскохозяйственных машин.

Хороший урожай 1941 года на площади полтора миллиона гектаров колхозники и рабочие совхозов края убрали сравнительно организованно и без потерь. Характерным являлось массовое перевыполнение норм выработки на жатках, молотилках, на вязке снопов и вывозке хлеба. Как и в промышленности, сельские коммунисты поднимали колхозников и рабочих совхозов на борьбу за хлеб, возглавляли социалистическое соревнование, поддерживали инициативу передовиков для решения важнейших государственных задач в сельском хозяйстве.

В горячие дни уборки урожая выросло много новых героев труда. Комбайнер Нефедов в Краснотуранской МТС убрал более 350 гектаров при

средней урожайности свыше 12 центнеров зерна с гектара. Принимая убранные участки, правление колхоза «12 лет Октября» в учетном листе и акте комбайнера Нефедова записало: «Уборка урожая проведена отлично». Комбайнер Абаканской МТС Борис Нестеров ежедневно убирал по 23 и более гектаров за смену. По 2-3 нормы изо дня в день выполнял комбайнер Горбачев в колхозе «Авангард» Ермаковского района. Сотни комбайнеров края стали новаторами производства, сэкономили тонны драгоценного горючего и смазочных материалов.

Массовый трудовой героизм проявляли наши женщины. Они стали работать трактористами, комбайнерами, штурвальными, заменив своих мужей и братьев, ушедших на фронт. Так, в колхозе имени Карла Маркса Курагинского района комбайнер Клавдия Кочнева со своей сестрой-штурвальной убрали хлеб с 260 гектаров, сохранив машину в хорошем техническом состоянии.¹⁰⁹ В колхозе имени Ворошилова Минусинского района бригадиром первой бригады стала работать Устинья Шустова. Она сама хорошо освоила трактор и комбайн и, проявив замечательные организаторские способности, обеспечила уборку всех сельскохозяйственных культур в установленные сроки. Комбайнерами и штурвальными в этом колхозе работали Киселева, Доронина, Спиридонова, Минеева. Все они на своих комбайнах перевыполняли нормы выработки в два с лишним раза при значительной экономии горючего.

Молодая колхозница Надежда Герасимова в колхозе «Спартак» Советского района, проводив на фронт трех своих братьев, стала работать на жатке, быстро освоила машину и на косовице хлеба каждый день значительно перевыполняла нормы выработки. Таких героинь уборочных

109109 Дроздов Н.И. (рук. авт. кол.) Красноярье: пять веков истории. Часть 2. Край с 1917 по 2006 год Красноярск: Платина, 2006. — 256 с.

работ 1941 года были сотни.¹¹⁰

В напряженной борьбе за хлеб первого военного года приняли участие свыше двухсот тысяч школьников и шесть тысяч учителей края. Можно без преувеличения сказать, что колхозы и совхозы многим были обязаны юным патриотам. Вот два примера: учащиеся Алтайской школы Назаровского района выработали за лето 5.300 трудодней. Бригада учащихся Пискуновской школы Казачинского района за неделю в совхозе «Кемское» выкопали более трех тысяч пудов картофеля.

Закончив уборку урожая и сдачу хлеба, картофеля и овощей государству, колхозы и совхозы края осенью 1941 года засеяли озимых культур на 100 тысяч гектаров больше, чем в 1940 году.¹¹¹ Эти замечательные трудовые успехи сельских тружеников получили высокую оценку Советского правительства. 11 мая 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное проведение сельскохозяйственных работ в первом году войны 145 передовиков сельского хозяйства края были награждены орденами и медалями.¹¹²

В 1942 году перед всеми работниками сельского хозяйства края были поставлены новые, еще более трудные задачи: расширение посевных площадей под зерновые культуры, картофель и овощи; увеличение урожайности по каждой культуре; внедрение новых культур - сахарной свеклы и коксагыза. Под особый партийный контроль были взяты качество ремонта сельскохозяйственной техники, проведение снегозадержания, вывозка органических удобрений на поля, агрономическая учеба, организация звеньев высоких урожаев, подготовка новых механизаторских кадров.

---

110 ГАКК, ф.26, оп.2, д.9, лл.108-115.

111 Славное сорокалетие».1957, стр.493

112 Там же, стр. 495

При МТС и совхозах организовывались четырехмесячные курсы механизаторов с отрывом от производства. Кроме того, предусматривалось индивидуальное обучение трактористов без отрыва от производства. При этом 80 процентов курсантов были женщины.

Постановлением бюро крайкома ВКП(б) и исполкома крайсовета от 23 января 1942 года был намечен дополнительный план подготовки трактористов. Крайкому ВЛКСМ предложили командировать на эти курсы 2.500 комсомольцев и несоюзной молодежи.¹¹³

Многое сделали для подготовки механизаторских кадров и специалистов средней квалификации Шушенский, Ачинский и Рыбинский сельскохозяйственные техникумы.

В результате большой организаторской работы сельских партийных и комсомольских организаций, напряженного труда хлеборобов весенний сев 1942 года был проведен своевременно.

В полеводстве широко развернулось движение за создание звеньев высокого урожая, соревнование молодежных «фронтных бригад». И так же, как в промышленности, инициаторами создания и активными участниками таких бригад стали комсомольцы.

Весной 1942 года по примеру трактористок Ставрополя в крае было создано 112 женских тракторных бригад. Многие из них выполняли по две-три нормы в смену. Лозунг, выдвинутый комсомолом еще в довоенное время: «Девушки, на трактор!», теперь получил самую активную поддержку среди девушек и молодых женщин края.

Комсомольцы края стали инициаторами всесибирского патриотического нагорновского движения, получившего название по имени комсомольца В.А. Нагорного из колхоза «Красный партизан»

---

113 ГАКК. Ф.26. Д.2. Л. 82.

Краснотуранского района. Эта сельскохозяйственная артель должна была засеять 2.787 гектаров, из них более половины предстояло обработать лошадьми. Выполнить такой объем весенней вспашки можно было лишь при повышенных нормах выработки и максимальном уплотнении рабочего дня. 16 апреля Валентин Нагорный, работая на сменных лошадях, вспахал 4 гектара, т.е. выполнил пять норм. Его почин был подхвачен во всех областях Сибири. По примеру нагорновцев стали работать бороновальщики, сеяльщики, а позднее- и машинисты уборочных машин.¹¹⁴

Из-за нехватки тракторов и комбайнов на уборке урожая 1942 года широко применялись жатки, сноповязалки, лобогрейки на конной тяг и даже обычные серпы и литовки. Геройски трудились на этих работах юноши, подростки и престарелые колхозники. Например, комсомолец Игнат Литвинов в колхозе имени Калинина Богградского района, на сменных лошадях ежедневно скашивал жаткой до 10 гектаров вместо четырех по норме.

На уборке урожая 1942 года комсомольскими организациями края было создано 970 комсомольско-молодежных комбайновых агрегатов, в том числе 460 женских. Многие из них в Хакасской области, Краснотуранском, Минусинском, Ачинском, Ирбейском и других районах добились высоких показателей в работе. Всего на уборке урожая 1942 года в крае работало 1.210 комсомольско-молодежных механизаторских звеньев и 1.480 фронтовых бригад.

Большую помощь колхозникам и рабочим совхозов в проведении сельскохозяйственных работ, особенно в уборке урожая, снова, как и в 1941 году, оказали школьники во главе со своими учителями. В 1942 году на сельскохозяйственных работах были заняты тысячи учителей и 193 тысячи учащихся. Они выработали около двух миллионов трудодней и заработали 80

---

114 Из истории рабочего класса и колхозного крестьянства СССР. М., 1959, стр. 258.

тысяч рублей. Во многих случаях пионеры и школьники выполняли нормы взрослых.

Нелегко далась эта война колхозной деревне. Но и в неимоверно трудных условиях сельские труженики с помощью рабочих и городского населения выполнили свой долг перед Родиной. За четыре года войны край дал стране 106 миллионов пудов хлеба, более 7,7 миллиона пудов картофеля, 1,2 миллиона пудов овощей, около 6 миллионов пудов мяса и много другой сельскохозяйственной продукции.¹¹⁵ Сельское хозяйство края выдержало небывалое тяжелое испытание и вместе с другими районами страны обеспечило Советскую армию и городское население необходимым количеством продовольствия и сырья для легкой промышленности.

Таким образом, несмотря на чрезвычайно сложные кадровые материально-технические и ресурсные возможности и условия, в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны работники торговли и общественного питания сумели в кратчайшее время организовать бесперебойную систему снабжения действующей армии и тружеников тыла пусть и ограниченным, но крайне необходимым и в целом достаточным набором продуктов питания. Краевая партийная организация, опираясь на помощь комсомола и профсоюзов города, сельских коммунистов, возглавила патриотический подъем тружеников сельского хозяйства, сумела в основном правильно решить поставленные задачи. В результате принятых мер наш край сумел преодолеть голод и одержать Победу над захватчиками.

---

115 ГАКК, ф. 26, оп. 25, д. 1, л.43.

Заключение

«История повседневности» - новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах.

История «повседневности» включает:

- Событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира;
- Обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле;
- Эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей.

Красноярский край за годы войны стал одним из промышленных арсеналов страны. В короткий срок было принято и развернуто производство

более 30 эвакуированных предприятий. Наряду с выпуском разнообразной военной продукции в эти годы было освоено производство паровозов, мостовых электрических кранов, зерноуборочных комбайнов и т.д. Слаженное военное производство в регионе было создано уже к концу первого периода войны. Работа промышленности в годы войны всецело зависела от правильной организации труда, имеющихся рабочих кадров. Решалась эта трудная задача путем широкого привлечения в производство женщин, подростков, эвакуированных, спецпереселенцев, возвращением на производство престарелых рабочих, находившихся ранее на пенсии.

Основным местом обучения промышленных кадров в годы войны были сами промышленные предприятия, где родилось большое число школ передового опыта и новаторов производства. Несмотря на постоянное обновление кадров (из-за призывов в армию), местным органам власти удалось преодолеть трудности военного времени и в сравнительно короткий срок обеспечить решающие участки военной экономики кадрами рабочих.

В целях совершенствования производственных технологических процессов, увеличения выхода продукции при минимальных затратах, привело к появлению в военный период ряда починов, массовых движений, как проявление трудовой активности рабочих края в исследуемый период. За самоотверженный труд многие красноярцы были отмечены высокими правительственными наградами.

В 1941-1942 гг. на территорию Красноярского края было эвакуировано приблизительно 140 тысяч человек. Среди них 70% населения составляли трудоспособное население, главным образом рабочие перебазируемых промышленных предприятий, медицинские и научные работники.

Прибытие в Красноярский край большого количества людей, обострило и без того серьезные проблемы военного времени. К таким проблемам в первую очередь относятся жилищная, снабжения продовольствием и промтоварами, социального обеспечения, медицинского обслуживания, а так

же организации учебного процесса.

Жилищная проблема и проблема бытового устройства населения являлись особо острыми и требующими немедленного решения. Так, для обеспечения жилой площадью активно ведется строительство так называемого временного жилья- бараков, общежитий, землянок. В результате этих мер жилой фонд увеличился приблизительно в полтора раза, но его не хватало, так как на одного человека приходилось три квадратных метра. Не лучше обстояло дело с бытовым обслуживанием. Царившая антисанитария являлась причиной распространения инфекционных заболеваний. Отсутствие необходимой мебели, кухонной утвари являлось препятствием к нормальному проживанию.

Социальная политика состояла в обеспечении минимальных потребностей, позволявших воспроизводить необходимые для фронта технические и материальные ресурсы. Действительное положение населения определялось властными учреждениями, которые административно распределяли и перераспределяли имеющиеся в наличии товары и услуги.

В годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае ухудшилось здоровье всего населения в связи с плохим продовольственным снабжением, непосильной физической нагрузкой и неудовлетворительными жилищно-бытовыми условиями. Все это привело к распространению эпидемических заболеваний, особенно сыпного тифа. Врачи проводили огромную работу по предотвращению распространения очагов заболевания, в результате которой к концу войны удалось справиться со вспышками эпидемии.

Задача по осуществлению всеобщего обучения в городах и сельских местностях выполнена на должном уровне не была. Сказались материально-бытовые проблемы, когда дети были вынуждены идти работать в колхозы, совхозы и на предприятия, чтобы помогать семье. К тому же ощущалась

нехватка квалифицированных учительских кадров. В годы войны одним из основных направлений была воспитательная работа, которая была подчинена задачам военного времени и главным образом была направлена на воспитание у детей патриотизма. Школьники широко привлекались к сельскохозяйственным работам, оказывая существенную помощь колхозникам.

Интервью как метод изучения истории повседневности.

В последние годы в России все большую популярность приобретает антропологический подход к истории, который предполагает ее «максимальное наполнение человеческим содержанием».

Человек в истории повседневности это не только государственный деятель или яркая историческая личность, это могут быть и обыкновенные люди: их родственники, знакомые; не видимые большой историей. Через непосредственное общение с этими людьми, изучение семейных реликвий (это могут быть личные вещи, дневники, письма и т.д.) исследователь вступает в область повседневной истории.

Существуют различные подходы к определению данного понятия:

1. Повседневность – это то, что повторяется.
2. Повседневность – это сфера социальной практики.
3. Повседневность – иногда сводят к бытовой стороне. «Это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение, по обычаям узнаем мы «своего» или «чужого», человека той или иной эпохи, той или иной нации.

Героем повседневной истории может быть как современник, так и представитель предшествующего поколения. Исследователь как бы открывает для себя этого человека через изучение бытовой стороны жизни эпохи, которую ему данная личность помогает понять. Здесь нужно отметить важное достоинство этого метода – широта охвата разнообразнейших сфер социальной практики.

Вещественные источники (орудия труда, предметы домашнего обихода, костюмы), изъятые из исторического контекста, мертвы. Задача исследователя состоит в том, чтобы заставить их заговорить. Для этого

необходимо реконструировать эпоху, воссоздать историю повседневности.

Особым типом источников для работы такого рода являются устные рассказы людей. Соответственно огромный пласт информации не зафиксирован в письменных источниках, а именно история бытовая, повседневная, которая традиционно воспринималась как нечто обыденное, незначительное, всем понятное и поэтому, естественно, недостойная внимания. Но естественный хранитель устного – память личности, и, если сейчас эти воспоминания не записать, они просто уйдут с этими людьми, не оставив заслуженного следа в истории. Основная задача устной истории как метода исторического исследования – «подслушать то, что изучаемое общество не сумело или не позаботилось о себе рассказать»(А.Я.Гуревич). Если же воспоминания современников документально зафиксировать (желательно используя технические средства), то можно с полной уверенностью полагать, что они сохранены для потомков и могут послужить источником для других работ.

При проведении научно-исследовательской работы использовался метод интервьюирования. В ходе исследовательской работы были опрошены ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, которые внесли свой огромный вклад в дело «Великой победы».¹¹⁶

Практическая работа

---

116 Гольденберг М.Л. Интервью как метод активизации познавательной деятельности учащихся //Преподавание истории в школе №4.2001.- с.72-73.

Интервью с ветеранами Великой Отечественной войны

Зеленина Зинаида Михайловна - ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла, работала на заводе Красмаш.

1. Представьтесь, пожалуйста.

Зинаида Михайловна Зеленина.

2. Назовите, пожалуйста, дату вашего рождения.

Родилась 19.06.1924 г.

3. Сколько лет вам было, когда началась война?

Мне было 17 лет.

4. Откуда родом ваши родители? Бабушки, дедушки?

Вся семья проживала в деревне Седа Краснотуранского края, и я родилась там.

5. На каком предприятии вы работали? ваш трудовой стаж.

В годы войны работала на заводе им. Ворошилова в цехе №4 фрезеровщицей; получила травму пальца, была переведена в финансовый отдел бухгалтером. Общий трудовой стаж: около 40 лет.

6. Какое учебное заведение вы окончили?

Окончила Красноярский техникум по специальности бухгалтер.

7. Что вы помните о военном времени, когда работали на заводе?

«Завод производил знаменитые зенитки, минометное оружие, мины, авиабомбы. Они все уходили на фронт. Я работала в цехе № 4.

...Стояли разные станки (фрезерованные и др.) со мной работало человек

сто, а может и больше — девушки и молодые люди. Сначала работали под открытым небом и зимой и летом.

Во время войны жили в Красноярске, поэтому на работу я ездила на электричке. Работали по 12 часов и больше, главное было - выполнить план: 16 орудий за смену (с 8 утра до 8 вечера). На заводе существовала пропускная система. В своем цехе я выполняла разные операции. Очень быстро научилась работать...»

На территории завода имелся медицинский пункт, который давал справки освобождения от работы. Мне дали справку, когда я повредила себе палец на руке.

8. Как обстояли дела с питанием и одеждой?

«Одевались кто как мог. Сами шили себе одежду, обувь. «Унтайки» - самошитые носки из старой шубы, а на них одевались галоши. Один раз мне выдали талон на туфли и платье. Я было очень рада. Зарплату выдавали карточками: 800 грамм хлеба, 1 раз за день в столовой кормили баландой (суп из крупы - «черный суп»).

9. Какую роль в вашей жизни играли газеты, радио, кино?

...Некогда было развлекаться и отдыхать. Порой работали в усиленном режиме по 20 суток без отдыха. Нас в такое время не выпускали, поэтому мы спали в столовой по 4 часа, нас будили, и мы снова вставали за станки, которые работали без остановки.

10. Что люди чувствовали в день победы? Как вы узнали о победе?

Когда мы узнали о конце войны, мы были очень рады и праздновали эту великую победу...» Узнали о конце войны по радио.

Историческая справка

Красноярский машиностроительный завод — крупнейшее предприятие оборонной промышленности на территории Красноярского края, производит ракетно-космическую технику, оборудование для атомной, химической и нефтегазовой отраслей и топливно-энергетического комплекса.

На базе Красноярского машиностроительного завода был восстановлен завод № 4 им. Ворошилова, эвакуированный из Коломны. Частично размещено оборудование заводов Ленинграда, Калуги и Сталинграда.

Основную часть продукции «Красмаша» в годы войны составляли автоматические 37-мм зенитные пушки 70-К и 61-К и 120-мм полковые минометы. Кроме того, здесь выпускались морские мины ПЛТ и авиабомбы (100, 250, 500 кг.)

Первый эшелон зенитных пушек (их собирали в заводском гараже!) был отправлен на фронт в середине ноября 1941 г.

Смирнова Елена Ксенофонтьевна -ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла.

1. Представьтесь, пожалуйста.

Елена Ксенофонтьевна Смирнова

2. Назовите, пожалуйста, дату вашего рождения.

Родилась 23.04.1926 г.

3. Сколько лет вам было, когда началась война?

Мне было 15 лет.

4. Откуда родом ваши родители? Бабушки, дедушки?

Родилась я в селе Шара Читинской области, Быркинского района, жила с мамой и бабушкой, своего отца я не знала, а дедушка умер задолго до войны.

5. На каком предприятии вы работали? ваш трудовой стаж.

В годы войны работала на Северо — Ангарском руднике, прииск Кировский в пос. Раздолинск Мотыгинского района Красноярского края. Общий трудовой стаж 40 лет.

6. Какое учебное заведение вы окончили?

Окончила Енисейский педагогический институт по специальности учитель физики и математики.

7. Что вы помните о военном времени, когда работали на прииске?

« Когда началась война, я была у сестры в гостях в километрах 40 от дома. Я не сразу отправилась домой, потому что было очень страшно... Дождалась повозку с каким-то грузом и пошла пешком рядом с лошадью...

Когда я закончила 8 класс, нам в октябре месяце не дали новых карточек и мне пришлось идти работать на прииск Кировский. Директор прииска отправил меня на электростанцию мыть полы. Через 2 месяца ее закрыли, чтобы экономить топливо. После этого меня отправили работать на драгу, которая, как говорили, была привезена из Америки...»

8. Как обстояли дела с питанием и одеждой?

В те времена был страшный голод, люди голодали, попрошайничали, умирали. На это было страшно смотреть. Сажали картофель, каждую ночь и особенно осенью, соседи по парам сторожили участки, чтобы никто не выкопал картофель. За хлебом была огромная очередь, которую занимали с вечера и стояли до утра. Утром в обязательном порядке была перекличка, тот, кто опаздывал или не приходил на нее, выбывал из очереди.

Одежда была редким удовольствием. В основном донашивали старое. Чаще всего ходили в широких штанах, фартуках из мешковины, фуфайках,

валенках.

9. Какую роль в вашей жизни играли газеты, радио, кино?

Газеты я не читала, свободного времени почти не было, иногда слушала радио, а о кино и речи быть не могло, туда и одеть то было нечего.

10. Что люди чувствовали в день победы? Как вы узнали о победе?

Этот день был для всех и днем радости и днем траура... Огромное число жизней унесла эта война, почти в каждом доме получали похоронное известие...

Историческая справка

Тридцатые годы прошлого столетия были словно расцветом всей северной земли... Ведь теперь старатель не просто добывает золото, а живет на земле, уже ставшей его Родиной. Радовали дела и в золотодобывающей промышленности. На руднике Советском бурильщики успешно ввели скоростную проходку. Полугодовой план промышленности района по золотодобыче в 1941 году был выполнен досрочно.

Трагические события 40-х годов сильно подорвали оптимизм всего населения. В унисон со всем государством, Северо-Енисейский район отдавал все возможное для борьбы с врагом. Сотни, тысячи сибиряков желали отправиться на фронт, но в это тяжелое для страны время в драгоценном металле была особая нужда. И тогда женщины-патриотки идут на производство. В первые же дни войны женщины-домохозяйки спустились в шахту, влились в ряды горняков Советского рудника, поступили на работу в цеха, на драги. Годовой план по золотодобыче в 1941 был выполнен на 110%. Однако, позже довоенного оптимизма в результатах по золотодобычи уже не было. Вплоть до победного года показатели падали, планы снижались. В военные годы жизнь североенисейцев мало чем отличалась от жизни всех

граждан СССР. Кто-то стремился попасть на фронт и сутками осаждал военкоматы, кто-то собирал для госпиталей лекарственные растения и ягоды, но главная задача для жителей района была сформулирована предельно жестко: добывать в казну страны максимально возможное количество золота. Металл требовался СССР для покупок военной техники, продовольствия, лекарств.

Северные территории, так называемый Енисейский кряж, осваивал трест «Енисейзолото». В его состав входили прииски и рудники Северо-Енисейского и Удерецкого районов.

В 1941 г. отличились рабочие треста «Минусазолото». Несмотря на некоторое истощение ресурсной базы, им удалось перевыполнить задание на 8,6%, нарастив добычу золота к 1940 г. на 1,5%. Крупнейшим предприятием треста был Артемовский рудник. На нем трудилось более 1100 человек. Большое количество людей было занято золотодобычей на Ольховском и Чибижекском приисках, реках Сисим, Амыл, Сизан и на Усе. В 1941 г. трест дал стране 2467 кг золота и 705 кг серебра. Только в тресте «Минусазолото» в 1941 г. стахановцами были 1161 кадровый работник и 294 старателя.

В Хакасской автономной области действовал трест «Хакасзолото», его крупнейшими предприятиями были Балахчинский, Саралинский рудники, рудник «Коммунар». Интересно, что трест не только добывал золото, но и производил электроэнергию — более 100 млн кВт/ч в год. Его руководству удалось решить проблему дефицита бензина для грузовиков, что перевозили золотоносную руду, еще до войны. В 1939—1940 гг. автопарк был переведен с жидкого нефтяного топлива на березовые чурки.

Еще один относительно крупный золотодобывающий центр находился в Манском районе, в двух сотнях километров от Красноярска. Особую известность имел прииск Жайма. Там трудились люди разных

национальностей — русские, украинцы, латыши. Работали в основном женщины — мужья были на фронте.

Черноусова Анна Дмитриевна-ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла.

1. Представьтесь, пожалуйста.

Меня зовут Черноусова Анна Дмитриевна

2. Назовите, пожалуйста, дату вашего рождения.

Родилась 29.01.1929 г.

3. Сколько лет вам было, когда началась война?

Мне было 12 лет.

4. Откуда родом ваши родители? Бабушки, дедушки?

Юг Хакасии, деревня. Усть — ЕрбаБоградинского района.

5. На каком предприятии вы работали? ваш трудовой стаж.

В годы войны работала на шахте № 3 г. Черногорска. Общий трудовой стаж 37 лет.

6. Какое учебное заведение вы окончили?

После войны окончила Красноярский всесоюзный юридический заочный институт, получив юридическое образование.

7. Что вы помните о военном времени, когда работали на шахте?

«После школы я устроилась на работу в Шахту №3 в г. Черногорск. Работала в ламповой из-за маленького роста. Это цех, где заряжают, ремонтируют шахтерские аккумуляторы и лампочки. В смену нужно зарядить, выдать и принять до 200 шахтерских ламп. Аккумуляторы

старые, смену не выдерживали. И вот, когда сдают лампы, каждый что-нибудь скажет, чаще матюгнет. Ну, и мы отвечали тем же.

Все мальчишки работали под землей. Вместе со мной работал мастер Федя Хван. Моя работала заключалась в том, чтобы поставить на зарядку 3-х килограммовые батареи, залить их кислотой и поставить в электрические станки. Много раз по неопытности обливала руки кислотой и получала удары током. За нашу работу давали 700 грамм хлеба... »

...В смену работали зарядчица, раздатчицы и эл.слесарь. Слесарь был за старшего. Работа как работа, ничего интересного. Особенное было то, что у всех пальцы были разъедены щелочью, поэтому обмотаны изоляционной лентой. И еще при зарядке аккумуляторов выделяется очень ядовитый газ.

...Мы-то привыкли, но новички, заходившие к нам, сразу начинали чихать и кашлять. Работу в ламповой я вспоминаю с очень хорошим чувством. Какие мы были дружные, всегда готовые стоять друг за друга. И, несмотря на голод, всегда делились друг с другом. Может быть, обращались между собой грубовато, но в душе все были свои. Да и были мы, ребята и девчата, все примерно одного возраста...»

8. Как обстояли дела с питанием и одеждой?

Еда была обыкновенная, деревенская. Картошка, капуста, помидоры, огурцы...яблоки и сушеные и печеные... Но в основном ели черных хлеб. Одежда была самой простой, ходила даже в рваном, нечего было носить.

9.Какую роль в вашей жизни играли газеты, радио, кино?

Газета в нашей семье была обязательной, любили газету, тогда уже и радио было, слушали старинные песни. В кино очень редко ходили.

10. Что люди чувствовали в день победы? Как вы узнали о победе?

Вот и наступил долгожданный День победы - 9 мая 1945 года. Как раз в

этот день наша смена работала с утра. Утром часов в 10 позвонил главный механик шахты и объявил что война закончилась. Что тут началось, кто-то плачет, кто-то молча глотает слезы, кто-то усердно дымит самокруткой. В общем, на душе какое-то смятение. Федя наш мастер отпустил всех домой. Что я тогда чувствовала, то ли радость, или еще что-то - не могу сейчас вспомнить.

Историческая справка

В Красноярском крае накануне войны действовало 8 угольных шахт Черногорского рудника, 7 шахт Канского рудоуправления, 13 шахт местной промышленности и шахты Норильского рудника. Угольная промышленность края с большим напряжением справлялась с задачей обеспечения углем растущей промышленности. Уже в 1940 году край был вынужден завозить из Кузбасса недостающее количество топлива. С началом войны этот источник пополнения недостающего количества угля автоматически отпал, та как был перенацелен на обеспечение углем эвакуированных промышленных предприятий и металлургии в своем крае, а также обязывался поставлять топливо для быстроразвивающейся промышленности Урала.

С конца 1941 года добыча угля в крае резко пошла на снижение. Производственные резервы мирного времени были исчерпаны, материально-техническая база снабжения шахт в связи с тем, что многие заводы угольного машиностроения были переведены на выполнение оборонных заказов, значительно ухудшилась. Нехватка запасных частей приводила к простаиванию имевшихся механизмов. Резко обострилась проблема кадров. С уходом мужчин на фронт на шахты пришли молодежь, женщины, негодные для военной службы мужчины. Хозяйственным руководителям не удалось перестроить работу с учетом требований военной обстановки. Из-за стремления выдать побольше угля на шахтах были запущены подготовительные работы. Уделяя основное внимание развитию Кузбасса,

других угольных бассейнов, государство было не в состоянии оказать помощь в преодолении кризиса угольной промышленности края. Добыча угля в Хакасии, основном угольном районе края, сократилась в 1942г. по сравнению с 1941г. на 22,5%. Падение добычи угля в крае продолжалось до окончания войны.

В 1942г. решением правительства в Хакасии предполагалось заложить две новые шахты и один разрез общей мощностью в 1250 тыс. т угля в год. Однако сделать это в годы войны не удалось.

Среднемесячное поступление угля в 1944г. составило: по Черногорскому руднику 88,6 %, по Канскому рудоуправлению- 76,5 % от плановых заданий.

Кордюкова Валентина Григорьевна, ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла.

1. Представьтесь, пожалуйста.

Я Кордюкова Валентина Григорьевна

2. Назовите, пожалуйста, дату вашего рождения.

Родилась 06.01.1932 г.

3. Сколько лет вам было, когда началась война?

Мне было 9 лет

4. Откуда родом ваши родители? Бабушки, дедушки?

Мама и папа родом из Красноярска, нас было четверо детей, мама рано умерла, папа работал механиком, а к бабушке с дедушкой мы ходили в гости через Енисей.

5. На каком предприятии вы работали? ваш трудовой стаж.

Работала на обувной фабрике «Спартак».Общий трудовой стаж 39 лет 8

мес.

6. Какое учебное заведение вы окончили?

Окончила школу ФЗУ по специальности раскройщица 7 разряда.

7. Что вы помните о военном времени, когда работали на фабрике?

Это было трудное время, работали на фронт, шили кирзовые сапоги. Работали в две смены по 8 часов и по 12, обедали в цеху, отдыхали в воскресенье, если удавалось. Моя трудовая деятельность началась с 1944 года на обувной фабрике, и проработав там всю жизнь ушла на пенсию по инвалидности.

8. Как обстояли дела с питанием и одеждой?

Во время войны выдавали карточки рабочим 400 грамм хлеба, были талоны на мыло и на сахар. Ходить было не в чем, кто, в чем приходил в школу, у меня было старое платье, так я его только и носила, а зимой одевала подштанники.

9. Какую роль в вашей жизни играли газеты, радио, кино?

Из развлечений у нас были танцы, так же пели, ходили гулять в Парк Горького, на карусели катались. Особенно любили театр им. Пушкина и муз.комедии. Ходили в библиотеку напротив дома офицеров, в доме офицеров так же проходили танцы.

10. Что люди чувствовали в день победы? Как вы узнали о победе?

Люди бежали навстречу друг другу обнимались, целовались, о победе узнали по радио, объявил Левитан.

Историческая справка

Еще в 1922 году Совнарком и РКК для обеспечения обувью армии, а также

рабочих и крестьян, приняли решение создать на территории Сибири обувную фабрику. Выбор пал на Красноярск. В Москве закупили бездействующее и изношенное на 60% оборудование частной обувной фабрики и разместили в жилом двухэтажном доме на улице Ленина. Уже с сентября 1923 года Красноярская обувная фабрика "Спартак" была пущена в эксплуатацию. За первый год работы было выпущено 30200 пар сапог. В годы Великой Отечественной Войны фабрика, как и вся страна, работала, в первую очередь для фронта, для нужд армии было выпущено 1 676 000 пар обуви. 185 сотрудников предприятия ушли на фронт. 76 из них награждены боевыми орденами и медалями. 13 человек погибли на полях сражений. 97 человек - вернулось на родное предприятие. 50 человек тружеников тыла награждены медалями за доблестный труд в период Великой Отечественной войны.

Шмайкова Александра Алексеевна, ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла.

1. Представьтесь, пожалуйста.

Меня зовут Александра Алексеевна Шмайкова.

2. Назовите, пожалуйста, дату вашего рождения.

Родилась 11.02.1924 г.

3. Сколько лет вам было, когда началась война?

Мне было 17 лет.

4. Откуда родом ваши родители? Бабушки, дедушки?

Родилась я в Новосибирске, мама умерла после родов, папу помню плохо, знаю что он был партийным, в основном меня воспитывала бабушка.

5. На каком предприятии вы работали? ваш трудовой стаж.

Сначала работала в Новосибирске буфетчицей, хлеб выдавала по карточкам и консервы. Когда переехали с отцом в Кемерово, стала работать на военном механическом заводе, изготавливали пули, порох, гильзы. Общий трудовой стаж 38 лет.

6. Какое учебное заведение вы окончили?

Когда война началась, я еще школьницей была, школу так и не закончила.

7. Что вы помните о военном времени, когда работали на заводе?

Работали на фронт. Помню, год отработала, меня поставили старшей по смене. Работали по 12 часов, выходной в воскресенье, но отдохнуть не всегда удавалось. Жила в общежитии была старостой, меня многие уважали.

8. Как обстояли дела с питанием и одеждой?

Одежды почти не было, магазины пустые и тканей не было. На работе питались по карточкам 400 грамм хлеба, были талоны на сахар.

9. Какую роль в вашей жизни играли газеты, радио, кино?

В общежитии радио слушали, читали газету «Красноярский рабочий», в библиотеку ходили.

10. Что люди чувствовали в день победы? Как вы узнали о победе?

По радио объявили «Война закончилась». Сложно передать словами, что чувствовали люди в тот день, у кого-то на лице была грусть, у кого радость, кто плакал, кто смеялся.

Историческая справка

1 октября 1929 г. на базе ремонтных мастерских коксохимзавода возник Кемеровский механический завод, он входил в состав треста «Сибуголь».

Уже 1 марта 1930 года заработал литейный цех, спустя два месяца - механический. Предприятие было частью программы индустриализации Кузбасса. В довоенное время завод выполнял заказы по оборудованию новых шахт Кузбасса. Военный период — особая страница в истории завода.

В июле 1941 года Кемеровский механический завод начал сворачивать гражданское производство. Согласно приказу от 13 сентября 1941-го предприятие передали в ведение Народного Комиссариата Боеприпасов (НКБ) СССР. Завод, которому присвоили номер 606, должен был в кратчайшие сроки подготовить площади для размещения оборудования, предназначенного для выпуска оборонной продукции. Но откуда в Кемерово такая техника? Оказалось, в город из Московской области планируется эвакуировать Ногинский завод грампластинок. До начала Великой Отечественной это предприятие выпускало не только «мирные» изделия – под номером 510 завод входил в систему НКБ и обеспечивал производство патронов калибра 23Б и других снарядов. В соответствии с постановлением Государственного комитета Обороны № 710 СС от 09.10.1941 г. предприятие предстояло разместить на базе Кемеровского механического завода. Перевезти технику и людей рассчитывали в две очереди. Эшелоны с работниками и оборудованием Ногинского завода начали прибывать в Кемерово в ноябре 1941 года.

К приезду людей в Кемерово готовились заранее. По распоряжению горкома партии завод должен был обеспечить эвакуированных жильем. Весь август 1941-го заводчане, завершив работу в цехах, с лопатами в руках шли копать землянки. Также предприятие изготовило сотни железных кроватей. Однако землянки для проживания эвакуированных не понадобились: приезжих сначала разместили в клубе механического завода, а уже на следующий день они стали селиться в квартирах заводчан, молодым специалистам выделяли места в общежитии. Таким образом, сибиряки не допустили, чтобы

прибывшие из Ногинска жили в землянках – почти каждая семья приняла к себе эвакуированных. Впоследствии землянки использовали как овощехранилища.

Вместе с людьми в Кузбасс прибыло оборудование – около 600 единиц техники (металлорежущие и шлифовальные станки, прессы, электропечи, генераторы и многое другое). По Постановлению Государственного комитета обороны механическому заводу следовало перейти на оборонное производство за месяц. Начался монтаж техники – предприятие перешло на 12-часовой рабочий день.

Новый 1942 год Кемеровский механический завод встречал уже в числе предприятий оборонного комплекса нашей страны. Цеха наращивали объемы производства, поставляя на фронт необходимые боеприпасы. В это время на заводе ширилось стахановское движение.

В мае 1943 года Кемеровскому механическому заводу, занявшему первое место в соревновании заводов Наркомата боеприпасов, вручено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). Орденами и медалями правительства за успешное выполнение заданий Государственного Комитета обороны отмечены 1112 тружеников завода.

9 мая 1945 года заводчане вместе со всей огромной страной встретили Великую Победу. В этот день предприятие – впервые за четыре долгих и страшных года – было остановлено. Рабочие механического завода отправились на городской стадион, где состоялся митинг. Выходили они через открытые проезжие ворота, а пропуска складывали в ящики, которые были поставлены рядом.

Список источников и литературы

Источники

Опубликованные документы и материалы

Сборники документов

1. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов. Подготовлен архивным агентством Красноярского края. Редакционная коллегия / Л.Э Мезит.; В.А Пушкарева; О.Р Сордия, 2010.
2. Лелеко В.Д. Повседневность в исторических исследованиях // Историзм в культуре: Материалы международной научной конференции — СПб., 1998. — С. 160–167; Он же. Пространство повседневности в европейской культуре. — СПб., 2002.

Документальные публикации

1. Хазанов Б.А. Во имя мира//Земля сибирская и дальневосточная. № 5-6.С. 34
2. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1963. С. 142;222.Советская Хакасия. 1942. 10 сент.
3. Очерки истории Хакасии советского периода. С. 222; Печерский В.А. Указ. соч. С. 143; Красноярский рабочий. 1942. 5 мая, 4 июня.
4. Очерки истории красноярской партийной организации в 2-х т., т.2

Красноярск, 1970.с. 181

5. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический очерк// Социологические исследования. 1991. № 6.с.11)

Неопубликованные источники

1. ГАКК Ф.П-17.- Красноярский городской комитет

2. ГАКК Ф.П-26. -Красноярский краевой комитет КПСС

3. ГАКК.Ф.Р- 2137- Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова

Периодические издания

1. Газета Красноярский рабочий. 1942. 5 мая.

2. Газета Красноярский рабочий. 1942. 4 июня.

3. Газета Красноярский рабочий. 1941. 17 июля.

4. Газета Красноярский рабочий. 1941. 6 сентября

5. Газета Красноярский рабочий. 1941. 5 дек.

6. Газета Красноярский рабочий. 1942. 18 февр.

7. Газета Власть труда. 1942. 13 февраля

8. Газета Советская Хакасия. 1942. 3 сентября; 5 сентября

9. Газета Социалистическое земледелие. 1942. 5 ноября

10. «Славное сорокалетие».1957, стр.493

Электронные ресурсы

1. Arhivrh19.ru. Материалы ГКУ РХ "Национальный архив".

2. <http://www.krsk.kp.ru>. Промышленность Красноярска в годы Великой Отечественной войны: как жили и работали люди и заводы.

Воспоминания

Курносков А.А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР // Археографический ежегодник. 1973. М., 1974.

Литература

1. *Акоева Н.Б.* Экономическая, политическая и социальная повседневность кубанского казачества на рубеже веков: конец XIX – начало XX веков: Дис.... канд. ист. наук. — Армавир, 2002.
2. *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20–30-е гг.). — М.: Мол.гвардия, 2003 — С. 573; *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30–40-е гг.). — М.: Мол.гвардия, 2003. — С. 463.
3. *Антипенко Н.А.* На главном направлении. М.: Наука, 1971/
Антипенко Н.А. Фронт и тыл. М.: Знание, 1977.
4. *Бажанов Д.А.* 1-я бригада линейных кораблей Балтийского флота в 1914–1917 гг.: История и повседневность: Дис.... канд. ист. наук. — СПб., 2004.
5. *Балалаева Н.К.* Динамика личных миров в пространстве повседневности: Дис. ... канд. филос. наук. — Хабаровск, 2004.
6. *Беловинский Л.В.* Культурно-исторические аспекты повседневности: Содержание, структура и динамика: Дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2003.
7. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
8. *Богданов К.А.* Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности: Дис.... д-ра филол. наук. — М., 2002;
9. *Брусиловская Л.Б.* Культура повседневности эпохи «оттепели»: Метаморфозы стиля: Дис.... канд. культурол. наук. — М., 2000;
10. *Блауберг И.В., Пантин И.К.* (ред.) Краткий словарь по философии. Изд. 3. М., 1979. С. 34.

11. *Бродель Ф.* Структуры повседневности: Возможное и невозможное // *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. в 3-х т. - М., 1986. - Т.1. 621 с.
12. *Бутенко И.А.* Социальное познание и мир повседневности. М., 1987.
13. *Вахонина О.В.* Мерные характеристики повседневности: Дис.... канд. филос. наук. — Ростов н/Д., 1997.
14. *Гатаева Б.Т.* Традиционная культура повседневности карачаевцев: Дис. ... канд. культурол. наук. — СПб., 2004.
15. *Гарфинкель Г.*, Исследования по этнометодологии. (Мастера социологии). СПб., 2007.
16. *Гольденберг М.Л.* Интервью как метод активизации познавательной деятельности учащихся // Преподавание истории в школе №4.2001.- с.72-73.
17. *Гириц К.* Интерпретация культур. (Культурология. XX век). М., 2004.
18. *Григорьева А.Г.* Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг.: Дис.... канд. ист. наук. — М., 2003.
19. *Гудков В.Д.* Проблема повседневности и поиски альтернативной теории социологии // ФРГ глазами западногерманских социологов. — М., 1989. — С. 296–329
20. *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и «Школа Анналов». М., 1993; его же. Избранные труды. Т. 1-2. М., 1999-2000.
21. *Докучаев Г.А.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973, с. 388
22. *Докучаев Г.А.* Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1968. С.128
23. *Доронина Т.В.* Повседневность рабочего класса Западной Сибири в

- конце XIX – начале XX вв.: Дис.... канд. ист. наук. — Омск, 2006.
24. *Дроздова А.В.* Экзистенциальное время как взаимосвязь вечности и повседневности: Дис.... канд. филос. наук. — Екатеринбург, 1996.
25. *Дроздов Н.И.* (рук. авт. кол.) Красноярье: пять веков истории. Часть 2. Край с 1917 по 2006 год Красноярск: Платина, 2006. — 256 с.
26. *Ефремова. М.И.* Колхозы набирают силу. В кн. «Под знаменем колхозной жизни». Красноярск, 1960, стр. 43-44. Из истории рабочего класса и колхозного крестьянства СССР. М., 1959, стр. 258.
27. *Журавлев С.В., Соколов А.К.* Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история: Ежегодник. 1997–1998. — М., 1998. — С. 287–332
28. *Жулева М.С.* История повседневности жителей г. Кургана в 1929–1941 гг.: Дис... канд. ист. наук. — Курган, 2004.
29. *Золотухина-Аболина Е.В.* Повседневность и другие миры опыта. — М.: ИКЦ «МарТ», 2003. — 192 с.; *Давидович В.Е., Золотухина-Аболина Е.В.* Повседневность и идеология // Философские науки. — 2004. — № 3. — С. 5–17
30. *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945 — 1953 гг.) / Е.Ю.Зубкова. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 229.
31. *Ионин Л.Г.* Понимающая социология. Историко-критический анализ. М., 1979. С.116
32. *Касавин И.Т.* Язык повседневности: между логикой и феноменологией // Вопросы философии. — 2003. — № 5.
33. *Касавин И.Т., Щавелев С.П.* Повседневность и альтернативные миры // Философские науки. — 2003. — № 5/ *Касавин И.Т. Щавелев С.П.* Анализ повседневности. М., 2004. С.22.

34. *Касавин И.Т.* (ред.) *Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания.* М., 1990.
35. *Козлова Н.Н.* Социология повседневности: переоценка ценностей // *Общественные науки и современность.* — 1992. — № 3/*Козлова Н.Н.* Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). — М., 1996/*Козлова Н.Н.* Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). — М., 1996.
36. *Козлова О.Н.* Повседневность как источник и итог социального бытия // *Социально-гуманитарные знания.* — 2001. — № 6. — С. 69–82.
37. *Корниенко Т.А.* Социальная повседневность населения Северного Кавказа в годы первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.): Дис.... канд. ист. наук. — Армавир, 2001.
38. *Кометчиков И.В.* Крестьянство и власть в 1945–1953 гг.: общественно-политическая жизнь и повседневность: По материалам областей Центрального Нечерноземья РСФСР: Дис.... канд. ист. наук. — Калуга, 2005.
39. *Кожевин В.Л.* Омск весной 1917 г.: революционные события и повседневность // *Омск XX век: вехи истории.* — Омск, 2001. — С. 41–60
40. *Косякова Е.И.* Городская повседневность Новониколаевска — Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 гг. Дис.... канд. ист. наук. — Омск, 2006.
41. *Корноухова Г.Г.* Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг.: На материалах Астраханской области: Дис.... канд. ист. наук. — М., 2004.
42. *Круглов Д.Н.* Повседневность как предмет философской рефлексии: Дис.... канд. филос. наук. — СПб., 1996.

43. *Кефнер Н.В.* Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: Дис.... канд. ист. наук. — Омск, 2006.
44. *Кукушкина Е.И.* Обыденное сознание, обыденный опыт, здравый смысл // *Философские науки.* 1986. № 4; ее же. Гносеологический анализ обыденного сознания как способа отражения действительности. Автореф. дисс... д-ра филос. наук. М., 1986.
45. *Кузнецов И.И.* Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн.изд-во, 1974. 512 с.
46. *Лелеко В.Д.* Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: Дис.... д-ра культурол. наук. — СПб., 2002.
47. *Лысев А.В.* Русский Порт-Артур в 1904 году: история военной повседневности: Дис.... канд. ист. наук. — СПб., 2002.
48. *Лекторский В.А.* Научное и вненаучное мышление: скользящая граница // *Научные и вненаучные формы мышления.* М., 1996.
49. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города в 1920–1930-е гг. — СПб., 1999/ *Лебина Н.Б., Чистиков А.П.* Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. — СПб., 2003. — С. 340.
50. *Магомедова А.А.* Феномен повседневности: Социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. — СПб, 2000.
51. *Марковцева О.Ю.* Повседневность как предмет социально-философского анализа: Дис.... канд. филос. наук. — Ульяновск, 2003.
52. *Маркузе Г.* Одномерный человек. М., 1994.
53. *Макиевский Г.М.* Созидатели новой Сибири. Красноярск, 1976. С.47
54. *Меркулова Д.Ю.* Проблематизация повседневности на основе классических философских концепций: Дис.... канд. филос. наук. —

- Самара, 2004.
55. *Мезит Л.Э.* Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева.-Красноярск, 2016.-96 с.
56. *Мотрошилова Н.В.* Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.
57. *Нечитайлов М.В.* Военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Кавказского корпуса (1817–1864 гг.): материальный аспект: Дис.... канд. ист. наук. — Ставрополь, 2005.
58. *Ногина Е.В.* Повседневная жизнь горожан в 1920-е гг. на Ставрополье // Из истории народов Северного Кавказа. — Ставрополь, 2002. — С. 114–117; Уральский город XVII — начала XX в.: история повседневности. — Екатеринбург, 2002.
59. *Осипов Г.В., Митина С.М.* Конфронтация социологических идей // Осипов Г.В. (ред.) История социологии в Западной Европе и США. М., 1999. С. 522.
60. *Павлов Д.В.* Стойкость. М.: Политиздат, 1981. С. 131.
61. *Панин С.Е.* Повседневная жизнь советских городов: Пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг. (на материалах Пензенской губ.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. — Пенза. 2002.
62. *Пушкарева Н.Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности»... — С. 3–19; Она же. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. — М., РОССПЭН, 2005. — С. 98–112/ Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований, 2010.

63. *Печерский В.А.* Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2001. С.
64. *Рогожина Е.В.* Взаимодействие искусства и повседневности как механизм трансформации культурных парадигм: Дис.... канд. филос. наук. — Самара, 2002.
65. *Рутц М.Г.* Повседневные занятия населения городов Западной Сибири в первой половине XIX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири. — Барнаул, 2005. — С. 72–91
66. *Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А.* Пространство советского города (1920–1950 гг.): теоретические представления, региональные, социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири) /Отв. ред. *В.Г.Рыженко*. — Омск: Издат. дом «Наука», 2004. — С. 292
67. *Савченко Л.А.* Повседневность: методология исследования, современная социальная реальность и практика (социально-философский анализ): Дис. ... д-ра филос. наук. — Ростов н/Д., 2001.
68. *Савенкова Л.В.* Попытки модернизации церковных институтов в социально-политической повседневности периода гражданской войны в России 1917–1920 гг.: Дис.... канд. ист. наук. — Курск, 2002.
69. *Самойлова Л.И.* Красноярская партийная организация в период Великой Отечественной войны. В кн. «Славное сорокалетие». Красноярск, 1957, стр. 493
70. *Семенов А.А.* Политическая повседневность на Северном Кавказе в годы гражданской войны 1917–1920 гг.: Дис.... канд. ист. наук. — Армавир, 1999.
71. *Синявский А.С.* Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской

- истории XX в.) // История в XXI в. Историко-антропологический подход в исследовании и изучении истории человечества. — М., 2001.
72. *Сохань И.В.* Повседневность как универсальное основание человеческой культуры: Дис.... канд. филос. наук. — Томск, 1999.
73. *Сыров В.Н.* О статусе и структуре повседневности (методологические аспекты) // Личность. Культура. Общество. — 2000. — Т. 2. Спецвыпуск. — С. 147–159.
74. *Тяжельникова В.С.* Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х гг. // Россия в XX в.: люди, идеи, власть.
75. *Федорова В.Г.* Практическое и духовное освоение действительности. М., 1991.
76. *Фрейд З.* Психопатология обыденной жизни. СПб., 1997.
77. *Хазанов Б.А.* Подвиг одного завода. М.: Военное изд-во 1990. С 237, 266.
78. *Чернецкая А.А.* Социальное пространство повседневности: Дис. ... канд. социол. наук. — Саратов, 1999.
79. *Элиас Н.* Понятие повседневного // Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб., 2001.
80. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. *А.Я. Лившин.* — М.: РОССПЭН, 2003. — С. 472; Советская жизнь. 1945–1953 / Сост. *Е.Ю.Зубкова, Л.П.Кошелева, Г.А.Кузнецова, А.И.Минюк, Л.А.Роговая.* — М.: РОССПЭН, 2003. — С. 720.
81. Города Сибири XVII – начала XX в. — Барнаул, 2004. (Вып. 2): История повседневности; Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. — Казань, 2002.

82. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х гг. // Россия в XX в.: люди, идеи, власть. Отв.ред. *А.К.Соколов, В.М. Козьменко.* — М.:, РОССПЭН, 2002. — С. 194–218.
83. Словарь русского языка в 4 тт. Т. 3. М., 1983.
84. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. 688 с.
85. «Красноярск: от прошлого к будущему: Очерки истории города» / Ред. коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И.Фёдорова.- Красноярск: РАСТР, 2013.
86. История Сибири. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л.: Наука, 1969. 472 с.
87. Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. Новосибирск, 1984.с. 81